

СТАТУС ОТНОШЕНИЙ:
ВСЕ СЛОЖНО

Бестселлер USA Today

ФРЕНД- ЗОНА

ЭББИ
ХИМЕНЕС

18+

Эбби Хименес

Френдзона

Серия «Девушки в большом городе»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63450372
Френдзона : [роман] / Эбби Хименес: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-271-48553-4

Аннотация

Кристен в полном порядке. У нее есть друзья, за которых она встанет горой, и лучшая собака в мире по кличке Каскадер Майк. Но покой девушки нарушает Джош, которого она встречает во время подготовки к свадьбе своей лучшей подруги. Она – подружка невесты, он – шафер, и им нужно найти общий язык, если они хотят, чтобы свадьба прошла на все сто.

Джош – забавный, привлекательный и всегда знает, что ответить на сарказм Кристен. Даже ее пес обожает этого мужчину. Но Джош хочет большую семью, а Кристен вряд ли сможет иметь детей.

Она уверена: ему будет лучше с кем-нибудь другим, поэтому держит его там, где, как ей кажется, ему будет лучше всего – во френдзоне. Однако чем сильнее растет их притяжение, тем сложнее противостоять чувствам.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	25
Глава пятая	36
Глава шестая	55
Глава седьмая	66
Глава восьмая	80
Глава девятая	88
Глава десятая	96
Глава одиннадцатая	103
Глава двенадцатая	108
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Эбби Хименес

Френдзона

*Я посвящаю эту книгу всем, кто вдохновлял
меня, пока я писала. И Каскадеру Майку*

Глава первая

Джош

Пока горел красный, я успел прочитать сообщение.

Селеста: «Ни цента тебе не дам, Джош. Иди к черту».

– Проклятье, – проворчал я, кинув телефон на пассажирское сиденье. Так и знал. Бросила меня на произвол судьбы. Черт бы ее побрал.

Оставил ей все что было, просил только об одном: погасить половину кредита. Всего полторы тысячи – половину от стоимости той техники, которую я мог бы продать, но благородно отдал ей, хотя покупал все на свои личные деньги. И после всего этого я – а кто же еще? – козел, потому что спустя три месяца после развода переезжаю работать в другой штат.

Слышал, что она замутила с каким-то Брэдом.

Надеюсь, он оценит мою самсунговскую плиту из нержавеющей стали с двойной духовкой.

Я стоял в утренней пробке Бербанка¹, в открытое окно задувал горячий, пропахший асфальтом воздух. Даже по воскресеньям в этом городе было полно машин. Хорошо бы починить кондиционер, иначе в Калифорнии не выжить – еще одна неподъемная для меня сумма. Лучше бы пошел в ма-

¹ Бербанк – город в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.

газин пешком. Тогда был бы уже на месте, да и бензин бы сэкономил, а ведь он здесь в два раза дороже, чем в Южной Дакоте.

Похоже, с переездом я погорячился.

Этот город меня вконец разорит. Сначала пришлось устроить у себя мальчишник для лучшего друга, потом расходы на переезд, да и в целом жить здесь дороже... теперь еще и это дерьмо.

Загорелся зеленый, и я тронулся. В следующую секунду машина передо мной резко затормозила, и, не успев среагировать, я въехал ей в бампер.

Твою ж мать. За что мне это?

Меньше чем за полминуты день был дважды официально испорчен. А ведь еще и восьми утра нет.

Водитель свернул к «Вонс»², рука, высунувшаяся из окна, просигнализировала мне ехать следом. На запястье браслет – судя по всему, женщина. Не знаю почему, но в ее жесте мне сразу почудилась какая-то язвительность. Хотя пикап неплохой. «Форд F-150». Новенький, еще с дилерскими номерами. Даже жалко, что так получилось.

Она припарковалась. Я пристроился сзади, выключил двигатель и полез в бардачок за страховкой. Девушка тем временем выскочила из машины и ринулась оглядывать бампер.

– Добрый день! – поздоровался я, выйдя на улицу. – Из-

² «Вонс» (англ. Vons) – сеть супермаркетов в Южной Калифорнии.

вините, что так вышло.

Она прервала осмотр, повернулась ко мне и дернула головой.

– У вас всего одна задача на дороге. И знаете какая? Не врезаться во впередиидущие машины.

Невысокая. Сантиметров сто шестьдесят. Миниатюрная. По футболке расплзлось мокрое пятно. Каштановые волосы до плеч, карие глаза. Симпатичная. Вид устрашающий.

Я почесал щеку. Разгневанные женщины – моя специализация. Шесть сестер, как-никак.

– Давайте-ка взглянем, – невозмутимо произнес я. – Что тут у нас?

Я присел между машинами и принялся осматривать повреждения. Все это время она стояла надо мной, скрестив руки на груди. Я поднял глаза.

– Только фаркоп немного задет. Машина в порядке. – На моей же была небольшая вмятина, но ничего страшного. – По мне, так страховую можно не вызывать.

Не хотелось портить себе водительскую историю, да и на работе это отразится не лучшим образом. Я поднялся и повернулся к ней.

Женщина нагнулась и подергала за фаркоп. Тот не двигался.

– Ладно, – согласилась она с моей оценкой. – Значит, на этом все?

– Думаю, да.

Я пошел в супермаркет, а она развернулась и двинулась к пассажирской двери. Нырнув внутрь, легла на живот и свесила ноги наружу. Одна шлепка плюхнулась на асфальт.

Симпатичная задница.

– Эй! – окликнула она меня. – Может, хватит пялиться на мой зад? Лучше помогите, принесите салфеток.

Черт, спалила.

– Салфеток нет, – показал я большим пальцем через плечо на свою машину.

– Так придумайте что-нибудь, – нетерпеливо отозвалась она.

Испытывая легкое чувство вины за то, что так открыто разглядывал ее достоинства, – вернее, за то, что попался на этом деле, – я все же решил помочь. Вернувшись к машине, достал спортивную сумку и вытащил майку. Схватив ее, женщина тут же нырнула обратно.

Я продолжал стоять на месте. Это была моя любимая футболка, но и на вид жаловаться не приходилось.

– Вы в порядке? – Я попытался заглянуть внутрь, но она закрывала собой весь обзор.

С заднего сиденья на меня зарычал маленький песик песочного цвета с белой мордочкой. Такая, знаете, карманная собачка. В одежде. Смех, да и только.

– Я пролила кофе в новой машине своего друга! – крикнула она из салона. На горячий асфальт плюхнулась вторая шлепка, полностью оголив ноги на подножке и обнажив

красные ногти хозяйки. – Он тут везде. Поэтому нет, я не в порядке.

– Ваш друг что, идиот? Это же несчастный случай.

Она развернулась и посмотрела на меня так, будто я только что пнул ее собачонку.

– Нет, не идиот. Идиот здесь ты. Поди, эсэмэски за рулем писал.

Она была в ярости. Правда, слишком мила, чтобы напугать. Мне с трудом удавалось сдерживать улыбку. Я прокашлялся.

– Нет, не писал. И если уж говорить по справедливости, это *вы* ни с того ни с сего вдруг дали по тормозам.

– Почему это ни с того ни с сего? Мне надо было *остановиться*. – Она продолжила уборку.

Я догадывался, что, пролив на себя кофе, она просто машинально затормозила. Но играть с огнем не стал – плавали, знаем, – поэтому промолчал.

Сунув руки в карманы, я качнулся на каблуках и покосился на вывеску «Вонс» слева от меня.

– Ну ладно. Было приятно поболтать. Оставьте футболку на стекле, когда закончите.

Она забралась на пассажирское сиденье и захлопнула дверь.

Я покачал головой и, посмеиваясь, пошел в магазин.

Когда вернулся, ее уже не было, моей майки тоже.

Глава вторая

Кристен

Шон поставил стул посреди общей комнаты пожарного депо. Развернул его спинкой ко мне и уселся верхом. Он никогда не упускал возможности меня помучить.

Я сидела в одном из шести кожаных кресел, стоящих перед телевизором. На коленях тихонечко рычал йорк по имени Каскадер Майк.

Шон посмотрел на меня из-под своей дурацкой шевелюры и широко улыбнулся.

– Ну что, подруга, подумала над тем, что я предложил?

– Нет, Шон, во мне не живет мексиканец и вряд ли когда-то там появится.

В кухню спустился капитан Хавьер. Поглаживая собаку, я продолжила:

– Хочу, чтобы ты знал, Шон: если мне когда-нибудь понадобится искусственное дыхание, а кроме тебя парамедиков на земле не останется, не покупай на мои похороны цветы. Лучше отдай деньги зоозащитникам.

Хавьер засмеялся и налил себе кофе. В соседнем кресле, уткнувшись в книгу, хихикнул Брэндон.

– Шон, свали отсюда.

Шон встал, взял стул и поволок его к столу, что-то бор-

моча под нос.

Из туалета вернулась Слоан. На ней была та самая льняная юбка, купленная прошлым летом во время нашей поездки в Мексику, и сандалии, завязанные на икрах. Ну вылитая Елена Троянская.

Моя лучшая подруга была красоткой: светлые волосы до пояса, на левой руке цветные татуировки, а на безымянном пальце сверкающий камень. Брэндон был ее личным пожарным и по совместительству женихом.

Воскресенье – семейный день. Четверым ребятам, работающим в эту смену, разрешалось приглашать на завтрак друзей или родных. Сегодня среди гостей были только мы со Слоан. Жена Хавьера вместе с дочерьми пошла в церковь, а у Шона не было девушки.

Кто бы мог подумать.

Формально я пришла к Джошу, четвертому парню из команды, хотя и никогда его раньше не видела.

Джош – новый водитель и лучший друг Брэндона, недавно перевелся из Южной Дакоты. Он будет шафером, а я подругой невесты на свадьбе Слоан и Брэндона через два месяца, 16 апреля. Джош не смог присутствовать на помолвке, поэтому сегодня мы *просто обязаны* были встретиться.

Я посмотрела на время. Терпеть уже не было сил – желудок сводило от голода. Сегодня очередь Джоша готовить завтрак, но его до сих пор нет. Никто другой готовить не собирался, и мне приходилось довольствоваться кофе.

Мы еще ни разу не виделись, а он меня уже бесит.

– Ну и? – спросила Слоан, пристроившись в кресле рядом с Брэндоном. – Не хочешь рассказать, откуда у тебя эта футболка?

Я взглянула на завязанную на талии черную мужскую майку с логотипом пивоваренной компании.

– Не хочу.

Слоан пристально на меня посмотрела.

– Уехала за тампонами, а вернулась в какой-то непонятной футболке. Ты от меня что-то скрываешь?

Брэндон оторвался от книги. В принципе, человек он спокойный. Не разменивается по мелочам. Но начини я объяснять, как обновила его новенький пикап черным кофе, он наградил бы меня таким осуждающим взглядом, что уж лучше бы наорал.

И я решила не начинать этот разговор.

Я все вычистила. Даже бампер не повредила, когда в меня въехали сзади. Потому что, пролив кофе, я от неожиданности нажала на тормоз. Меньше знает – крепче спит.

Свою майку мне пришлось выбросить: ей я протирала салон, поэтому надела футболку того парня с парковки.

– Это Тайлера, – соврала я. – Его запах. Я так по нему скучаю. – И уткнулась носом в воротник, притворяясь, что вдыхаю любимый запах.

Черт, неплохо пахнет.

А парень был ничего себе. Красивое тело – даже под одеж-

дой. Симпатичный. И чисто выбритое мальчишеское лицо – все, как мне нравится.

Мне срочно нужно потрахаться, а то уже незнакомцы начинают вызывать во мне столько фантазий. Как же долго. Целых семь месяцев мы не виделись с Тайлером.

Слоан расплылась в улыбке:

– Вот оно в чем дело. Как же это мило. Жаль, что завтра, в День святого Валентина, вы не сможете быть вместе. Ну потерпи. Еще три недельки, и он будет твоим навечно.

– Угу. Скоро его переведут, и мы официально начнем жить вместе. – Внутри у меня все сжалось, но внешне я оставалась невозмутимой.

Слоан улыбнулась и прижала руки к груди. Она не слишком-то любила Тайлера, но была очень романтичной натурой.

Живот совсем скрутило, и я скорчила гримасу. Сейчас была не самая лучшая полоса в моей жизни. Все это плюс голод, авария, полиция в три часа ночи, о чем я еще не рассказывала Слоан, – в общем, настроение хоть куда. Я так устала, что вместо телефона попыталась было зарядить чашку с кофе.

Слоан взглянула на часы и, не говоря ни слова, достала из сумочки болеутоляющее. Привычным движением, отточенным до совершенства за пять лет совместного проживания, она протянула мне стакан воды и две таблетки.

Проглотив пилюли, я повернулась к Брэндону.

– Хорошая книга?

– Неплохая, – ответил он, посмотрев на обложку. – Если хочешь, дам почитать, когда закончу.

Внезапно он повернулся к двери и заулыбался.

– Смотрите-ка, кто пришел.

Я обернулась и остолбенела от удивления. На пороге стоял тот мужик из «Вонс», держа в руках пакеты с продуктами.

Мы в изумлении уставились друг на друга. Вдруг он посмотрел на мою, вернее, на *свою* футболку, и ухмыльнулся.

Я встала, посадив Каскадера на стул. А мой недавний знакомый поставил сумки и направился прямо ко мне. Я затаила дыхание: интересно, как он обыграет эту ситуацию.

Брэндон положил книгу на подлокотник и поднялся.

– Джош, это Кристен Петерсон, лучшая подруга Слоан. Кристен, знакомься, Джош Коуплэнд.

– Привет! Рад познакомиться. – Он пожал мне руку чуть сильнее, чем следовало бы.

– Взаимно, – прищурилась я.

Продолжая держать меня за руку, Джош обратился к приятелю, но смотрел он при этом на меня.

– Брэндон, старина, я слышал, ты в выходные купил новую машину? – незаметно подмигнул мне Джош.

– Хочешь посмотреть? – предложил Брэндон.

– Давай после завтрака. Как же я люблю запах новенького авто. Моя уже насквозь провоняла кофе.

Я бросила на него безумный взгляд, и он еще больше рас-

плылся в улыбке. Брэндон, кажется, ничего не заметил.

– В машине еще остались пакеты? Я помогу, – вызвался Брэндон. Слоан уже отправилась на кухню разгружать покупки.

– Я справлюсь, – отмахнулся Джош, глазами приглашая меня выйти.

– Составлю тебе компанию, – подхватила я. – Забыла кое-что в машине.

Он распахнул передо мной дверь.

– Только попробуй что-нибудь рассказать, – ткнув пальцем в его грудь, набросилась на мужчину я, как только за нами закрылась дверь.

Я боялась не столько за пролитый кофе, сколько за то, что меня поймают на отчаянном вранье. Вообще-то я никогда не вру, но, по закону подлости, в этот *один-единственный* раз попалась, и сейчас меня начнут шантажировать.

Джош приподнял бровь и наклонился ко мне.

– Воришка, ты украла мою футболку.

– Если хочешь получить ее назад, держи рот на замке. Не забывай, *кто* въехал *мне* в зад. Так что ты тоже в невыгодном положении. – Я сложила руки на груди.

Уголки его губ слегка приподнялись в чертовски привлекательной улыбке. И на щеках появились ямочки. *Ямочки*, черт возьми.

– *Я* в тебя въехал? Ты уверена? Есть доказательства произошедшего? Пикап целехонек. Полицию никто не вызывал.

По моей версии, на парковке возле «Вонс» истерила женщина. Я решил ей помочь и одолжил свою футболку, а она ука-тила, забрав майку себе.

– Ну, тут ты ошибаешься, – обрадовалась я. – Никто ни-когда не поверит, что я истерила. У меня *не бывает* истерик.

– Спасибо за информацию. – Он снова наклонился. – Я подкорректирую рассказ. Спокойная, но грубоватая девушка попросила помочь и украла мою любимую майку. Так луч-ше? – Он даже не пытался скрыть улыбку и теперь едва не смеялся в открытую.

Придурок.

Сжав губы, я вплотную подошла к нему. Моя наглость его явно удивила. Но он не отступил.

– Я отдаю футболку. Ты молчишь. Всем хорошо, – сказала я, смотря ему прямо в глаза.

– Оставь себе. Тебе идет. – Джош повернулся к машине и рассмеялся.

Глава третья

Джош

По негласному правилу, я, как новенький, должен был готовить завтрак для всей команды. Глазунья по-мексикански – мое коронное блюдо.

Пока идет испытательный срок – я, так сказать, стажер. Вообще-то пожарным я тружусь уже пять лет, но здесь отработал всего пять смен. Это значит, что за стол я сажусь последним, встаю первым и мою посуду. Прислуга, короче говоря. Помимо всего прочего, на мне унитаз и постельное белье. Другими словами, вся черная работа.

Слоан с Кристен вызвались помочь, Брэндон тоже проявил сострадание. Они дружно принялись протирать столешницы и соскребать с тарелок остатки пищи, я мыл посуду, а Шон и Хавьер играли за столом в криббидж.

Весь завтрак Кристен тайком, пока никто не видит, поглядывала на меня. Ситуация была забавной, поэтому я то и дело над ней подшучивал. Из разговоров стало ясно, что она всем сказала, будто это футболка ее дружка.

Рассказывать правду я не собирался. Не хотелось портить Брэндону праздник. Машина, конечно, испачкана, но ведь он этого не знает. А вот изводить Кристен мне доставляло огромное удовольствие. Хотя она тоже была не промах и би-

лась со мной на равных.

– Джош, так значит, ты водишь пожарную машину, да? – спросила Кристен как бы между прочим, протирая плиту.

– Вожу, – улыбнулся я.

– Ну и как? Получается? Всегда удается вовремя остановить эту махину? – дернула она головой.

– Не всегда. Бывает, что впереди кто-то резко тормозит, и тогда от меня уже ничего не зависит.

Злобный взгляд. Ухмылка. И все по новой. Слоан с Брэндоном ничего не замечали, а я давненько так не веселился.

– На свадьбе ты поведешь Кристен к алтарю. – Слоан подала мне разделочную доску и улыбнулась. – Она будет подружкой невесты.

– Надеюсь, ходишь ты лучше, чем водишь, – еле слышно пробормотала Кристен.

Я засмеялся и сменил тему, пока Слоан с Брэндоном не начали задавать вопросы.

– Кристен, как зовут твою собачку?

Щенок весь завтрак сидел у нее на коленях. Время от времени над столом показывалась головка с высунутым языком и заглядывала в тарелку хозяйки. Он был похож на пушистого эвока.

– Каскадер Майк.

– Тарантино? – удивился я и перестал мыть посуду.

– Ты смотрел «Доказательство смерти»? – в свою очередь поразились она.

– А как же. Один из любимых фильмов. Курт Рассел в роли каскадера Майка. А что, у собачки проблемы? – поинтересовался я. Надпись на футболке маленького йорка гласила: «У меня проблемы».

– Да, в основном с Шоном.

Я прыснул.

Слоан смела остатки кинзы в руку, бросила их в ведро. Брэндон достал мешок с мусором и завязал его.

– У Кристен свой магазинчик онлайн, «Собачий рай» называется, – сказал Брэндон. – Она продает товары для мелких пород.

– Правда? А что, например? – Я поставил на сушилку форму для запекания.

Кристен вылила кофейную гущу и сунула ее в мешок для компоста.

– Одежду, переноски, всякие лакомства. Слоан сама их готовит. Но хит продаж – это ступеньки.

– Ступеньки?

– Ну да. Маленьким собачкам трудно запрыгивать на высокие кровати. Поэтому мы делаем на заказ по размерам заказчика лесенки в едином стиле с интерьером.

– И пользуется спросом? – Я сунул в сушилку последнюю тарелку и снял перчатки.

– Конечно. Неужели кто-то будет ставить страшную пенопластовую лестницу из соседнего зоомагазина рядом с роскошной кроватью за пару тысяч?

– Кажется, понял, – согласился я.

– Кстати, я только что вспомнила. У меня ведь больше нет мастера, – пожаловалась она Слоан.

– Как? Давно? – нахмурилась та.

– С тех пор, как Мигель уволился на прошлой неделе. Он устроился в «Юниверсал». Сбежал от меня, как от прокаженной. А у меня три заказа горят.

– И что будешь делать? – покачала головой Слоан.

– Дам объявление на «Крейгслисте», – пожалала подруга плечами. – Надеюсь, не нарвусь ни на какого извращенца, который продаст мои органы на черном рынке.

Я снова рассмеялся.

Брэндон вставил в ведро новый мешок и кивнул в мою сторону.

– У него, кстати, неплохо получается. Джош отличный плотник.

– Правда? – Слоан посмотрела на меня.

Брэндон уже полез в карман за телефоном. Я знал, что он задумал. Хочет показать гавайский бар у меня на заднем дворе. У Селесты. У *Брэда*.

– Вот, смотрите. – Он пустил телефон по кругу. – Его рук дело.

Слоан одобрительно закивала и передала телефон Кристен. Та посмотрела на фото и взглянула на меня.

– Неплохо, – нехотя похвалила она.

– Спасибо. Но подработка мне не нужна, – отмахнулся я.

Не хватало еще по выходным стругать копеечные лестницы для собак. У самого в гостиной до сих пор не протолкнуться из-за коробок.

– Ну конечно, кому нужны лишние две сотни баксов за три часа работы? – пренебрежительно махнула рукой Кристен. – Точно не Мигелю.

Я остолбенел:

– Две сотни?

Слоан побрызгала столешницу универсальным чистящим средством с ароматом лимона.

– Бывает и больше. Да, Кристен? Зависит от оформления.

Кристен уставилась на подругу, взглядом заставляя ее заткнуться. Потом перевела взгляд на меня.

– Мы берем по четыреста-пятьсот долларов за штуку плюс доставка. Доход делим пополам с мастером минус материалы. Поэтому да, иногда выходит больше.

– А можно посмотреть на эти ступеньки? Фотография есть? – заинтересовался я.

Без всякого энтузиазма Кристен передала мне телефон, и я пролистал галерею с нелепыми крошечными лестницами, на которых в разных нарядах позировал Каскадер Майк. Ничего сложного. По крайней мере для меня.

– Знаешь, думаю, можно попробовать. Если никого не найдешь, обращайся.

Несколько таких лесенок, и я смогу выплатить кредит. Это же живые деньги.

– Лучше попытаю счастья у торговцев органами, – помотала головой Кристен.

Слоан охнула, а Брэндон в изумлении уставился на нас.

– Ты уверена? – Я окинул ее взглядом с ног до головы. – Может, обсудим все за чашечкой *кофе*?

Кристен прищурилась. Я в ожидании поднял брови.

– Ладно, – будто преодолевая боль, выговорила она, – можешь взяться за эти чертовы ступеньки. Но только пока я не найду другого человека. А я *буду* его искать, уверяю тебя.

Слоан продолжала сверлить нас взглядом.

– Ребят, вы ничего не хотите нам рассказать?

Не моргнув глазом, Кристен выпалила:

– Он пялился на мою задницу.

– Не отрицаю, – признался я. – Мне нет оправдания. Но задница отменная.

Брэндон захохотал, а Слоан пристально посмотрела на подругу. Кристен изо всех сил пыталась соорудить сердитую физиономию, но было видно, что комплимент ей понравился.

Кристен выдохнула:

– Дай мне свою почту. Я пришлю заказы. Как сделаешь, скажешь мне, и я отправлю транспортные этикетки. Товар буду проверять до отправки в FedEx лично, поэтому даже не думай халтурить.

– Постой-ка, у тебя нет мастерской? – удивился я. – Где, по-твоему, я должен все это строгать?

– У тебя что, нет гаража или кладовки?

– Я живу в квартире.

– Ну вот. Похоже, что все отменяется, – ухмыльнулась она.

Слоан взглянула на подругу:

– Кристен, у тебя же пустой гараж на три машины почти все время простаивает. Может, он сможет работать там?

Кристен покосилась на Слоан.

– С удовольствием, – обрадовался я.

Вдруг замигали красные лампочки, и нас оглушила сирена. Поступил вызов. Кристен продолжала сверлить меня гневным взглядом. Хреново. Как-то не заладилось у нас с этой капризной подружкой невесты.

Не везет.

Брэндон поцеловал на прощанье Слоан. Скорее всего, девочки уже уйдут, когда мы вернемся.

– Мы тут все доубираем, – пообещала она.

– Возьми мой номер у Брэндона, – бросила мне Кристен, скрестив руки на груди, видимо, давая понять таким образом, что не собирается обмениваться рукопожатиями.

Поскольку вызов был медицинский, пожарное обмундирование надевать не пришлось. Поэтому мы с Брэндоном сразу побежали в гараж, где стояла машина. Я почувствовал, что Кристен смотрит мне вслед, и улыбнулся. Она меня ненавидит. Как и все женщины в моей жизни – обычная история в последнее время.

Не считая Селесты, все шесть сестер *и даже* мама злились из-за моего переезда. Более того, маленькие племянницы холодно отвечали на звонки. Всего по семь-восемь лет, а уже научились строить из себя обиженных.

– Как тебе Кристен? – улыбаясь, спросил Брэндон, когда мы садились в машину.

– Вроде ничего, – пожал я плечами, надевая наушники.

Мы с Брэндоном целый год служили вместе в Ираке. Он знал меня как облупленного. В других обстоятельствах Кристен была бы для меня идеальной парой, как раз в моем вкусе. Мне нравились миниатюрные брюнетки и, по всей видимости, женщины, которые вечно меня куда-нибудь посылают.

– Ничего? – удивился он, надевая гарнитуру. – Поэтому ты пялился на ее зад?

Усмехнувшись словам Брэндона, в машину залез Хавьер, а за ним Шон.

– Кристен просто секси. Каждый раз, когда она здесь, я люблю ее задницей. – Он тоже надел наушники. – Правда, меня один раз цапнула ее собака.

Все дружно рассмеялись, и я завел мотор.

– Я ей не нравлюсь. К тому же у нее есть парень. Да и мне пока никто не нужен. – Я нажал на кнопку, чтобы открыть гараж, и добавил: – Еще с прошлой не рассчитался.

В буквальном смысле слова.

Глава четвертая

Кристен

По дороге домой меня ждал допрос.

— Что, черт возьми, такое было между тобой и Джошем? — спросила Слоан, как только ее старенькая «Королла» вывернула с парковки пожарной части. — С каких это пор ты обижаешься, когда кто-то пялится на твою задницу?

Я и не обижалась. Меня вообще ничто не обижает, кроме цветной капусты и тупости. Просто не хочу видеть этого придурка, потому что, когда он смотрит на меня, мне очень тяжело не смотреть в ответ.

Джош представлял собой человеческую версию мороженого, которое лежит в морозилке, когда ты на диете. Он в моем вкусе, а у меня давно не было секса. Так зачем же себя истязать. Не каждому мужику под силу тягаться со мной, когда я на взводе, и для меня эта небольшая перепалка была чуть ли не любовной игрой. Зачем же зря мучиться и ежедневно подвергать себя такому испытанию.

— Если я расскажу правду, ты не сдашь меня Брэндону? На чьей ты стороне теперь, после помолвки?

— Рассказывай, — засмеялась она.

И я выложила ей все про пролитый кофе и футболку.

— Ничего себе, — выдохнула она, сворачивая на бульвар

Топанга Каньон. — Брэндон никогда об этом не узнает. Клянись.

Я усмехнулась.

— Да уж, кроме шуток. Он на пять минут одолжил мне пикап, чтобы съездить за тампонами, а я умудрилась и пролить кофе, и столкнуться с машиной его лучшего друга.

Я бы взяла машину Слоан, но дело было чрезвычайно срочное, и слушать все эти бесконечные инструкции просто не было времени: подергай ключ, когда жмешь на газ, дверь открывай плечом, не обращай внимания на скрипящие ремни. К тому же не хотелось истечь кровью на парковке супермаркета из-за того, что не заводится двигатель. В этой машине никто бы не заметил ни пролитого кофе, ни вмятины. Ее можно было разбить в хлам, и это только пошло бы ей на пользу.

— Почему у Брэндона новая машина и мотоцикл, а ты до сих пор водишь эту развалюху?

— Мне она *нравится*. — Слоан довольно улыбнулась. — А Джош красавчик, да?

— Если бы у меня никого не было, я бы с ним переспала.

Слоан удивленно вскрикнула и уставилась на меня. В плане секса она была несколько консервативна. Обожаю ее шокировать и делаю это при любой возможности.

— Что такого? — пожала я плечами. — Я с прошлого года ни с кем не спала. А этот запах сводит меня с ума. — Я сунула нос под воротник. — Тестостерон и кедр в одном флаконе. А

как он мыл посуду, видела? Именно из-за таких мужиков я часто вспоминаю слова бабушки: всегда носи чистое белье, вдруг попадешь в аварию.

– Ты ведешь себя как мужик, – покачала головой Слоан.

– Как бы я *хотела* быть мужиком и избавиться от всех этих женских проблем. – Я снова поморщилась от боли и положила руку на живот.

– Стало хуже? – Подруга посмотрела на меня и остановилась на перекрестке.

Хуже некуда.

– Нет, все как обычно.

Ни к чему Слоан знать правду. Она слишком близко к сердцу принимает чужие проблемы, тем более проблемы близких ей людей – такой уж она человек. Я не собиралась посвящать ее в медицинские подробности, пока у них с Брэндоном не закончится медовый месяц. Пусть радуется и наслаждается каждым мгновением.

Не стоит портить жизнь еще и ей.

* * *

Когда позвонил Тайлер, я проверяла почту. Слоан высадила меня у дома час назад. Живот до сих пор болел, и состояние было ужасное. Я долго смотрела на звонящий телефон и взяла трубку только после четвертого гудка.

– Привет, милый. – Мой голос звучал намного веселее,

чем я себя чувствовала на самом деле. Он редко звонил, может, раз в неделю – обычное дело, когда встречаешься с военным. И хочешь не хочешь, но отвечать надо всегда.

Сегодня, правда, *не хотелось*.

– Здравствуй, Крис, – услышала я знакомый акцент, ассоциировавшийся у меня со страстью. Немного французский или, может, испанский? Такой голос был только у него. – Посылку я получил. Ты моя спасительница.

Поставив ноутбук на столик, я пошла на кухню. Каскадер посеменил за мной.

– Хорошо. А то я боялась, что вовремя не дойдет.

– Уже в пятницу была здесь. Не могу дождаться, когда мне удастся попробовать кофейные зерна в шоколадной глазури.

– Ага. – Я взяла бутылку «Клорокса», тряпку и открыла холодильник. Обычно я хожу, когда говорю по телефону. Но когда нервничаю, мне обязательно нужно заняться уборкой.

На этот раз нервы взяли верх.

Я начала доставать контейнеры и коробки из-под сока и расставлять их на полу, придерживая телефон плечом.

– Я обязательно куплю их к твоему приезду, и они будут ждать тебя в буфете.

В буфете. В нашем буфете. Не знаю, почему меня это так пугает. Я подтащила к холодильнику мусорное ведро и начала скидывать туда все старые коробки.

– Завтра День святого Валентина! – пропел он, пытаюсь меня поддеть.

Я пренебрежительно фыркнула в холодильник. Ненавижу День святого Валентина. И он прекрасно об этом знает. Пустая трата денег.

– Надеюсь, ты не собираешься присылать мне цветы, – сухо отрезала я.

– А что ты хочешь, чтобы я прислал? – улыбнулся он по ту сторону трубки.

– Что-нибудь полезное, что мне наверняка пригодится. Фотку члена, например.

– Как дела дома? – спросил Тайлер со смехом.

Я дотянулась до верхней полки, чтобы вытащить оттуда двухлитровую бутылку «Спрайта».

– Все по-старому. Кстати, как у тебя со столярным делом? – Я перевернула шипящую бутылку над раковиной и дождалась, пока все стечет.

– Никак. А что?

– Да просто Мигель ушел, – промямлила я.

– Как? Почему?

– Нашел другую работу. Теперь мне нужен новый мастер. Есть один парень на примете, на крайний случай. – Я с трудом сняла с дверки полку со специями. – У него нет мастерской, как у Мигеля, поэтому придется приютить его у себя в гараже.

– Я совершенно не умею работать с деревом, Крис. Слушай, если дашь объявление, не проводи собеседования без меня. Столько придурков развелось, а ты дома совсем одна.

Я сразу вспомнила утренний звонок в 911, но не стала рассказывать о нем Тайлеру. Он только расстроится, а помочь все равно ничем не сможет.

Осторожно вытащив бутылочки с горчицей и кетчупом, я начала мыть полочку под краном.

– Какие планы, когда приедешь? Как думаешь, когда сможешь устроиться на работу?

Не то чтобы у Тайлера не было денег, у него богатенькие родители. Но если он целыми днями будет дома, не уверена, что смогу вынести наш союз.

Мы встречаемся уже два года, однако Тайлер военный и приезжает редко. Мы познакомились в баре как раз в одно из его увольнений. У нас любовь на расстоянии, и другие отношения пока нам неведомы. Одно дело, когда отпуск две недели в году, страстный секс, кафе, рестораны. И совершенно другое, когда вы живете под одной крышей и постоянно мозолите друг другу глаза.

Будущее меня пугало. Мне предстояло сменить практически невидимого мужчину на человека, который круглосуточно будет рядом.

И я *сама* это предложила.

Он собирался продлить контракт, но я взбунтовалась. Сказала, что больше так не могу, и поставила ультиматум: остаешься в армии – я ухожу. Но вскоре поняла, что и *так* жить я тоже не смогу. Не то чтобы я его не любила. Просто моя жизнь кардинально менялась.

– Как только вернусь, пойду на собеседование в Госдеп, – сказал он. – Но вряд ли меня тут же возьмут. Так что, пока суд да дело, побудем вдвоем.

Я поджала губы и перевернула полочку, чтобы она подсохла.

– Ну да. Пока ждем, можем снять домик на берегу Биг-Бэр или что-нибудь в этом духе. Съездим на Санта-Каталину. Повеселимся.

– Мысли шире. Зачем сидеть в Калифорнии, если можно поехать туда, где мы еще не бывали?

Тайлер любил путешествовать.

Я неохотно улыбнулась и перешла к следующей полке. Каскадер залаял. Он всегда заводился, когда видел открытый холодильник. Я никогда не кормила его со стола, но, видимо, Слоан баловала его кусочками индюшки, когда бывала здесь.

– Я слышу своего злейшего врага? – спросил он. – Пусть только попробует еще хоть раз меня укусить.

Я дернула полку, она не хотела выниматься.

– Или *что*?

– Или я утоплю его в пруду, – засмеялся Тайлер. Я знала, что он шутит, но все равно разозлилась.

– Как ты воюешь с вооруженными боевиками, если не можешь справиться с двухкилограммовым йорком? – Я хорошенько дернула полку, и та поддалась, но банки со специями зазвенели.

– Этот толстяк весит всего два кило? Не может быть! –

захохотал он.

Я тоже засмеялась и немного смягчилась.

– Он просто пушистый.

– Да я шучу. Ты же знаешь, я люблю твоего пса. – Он замолчал на секунду. – *Mi amor?*

Наша игра. Я замолчала и улыбнулась. Положила полочку из-под специй на кухонный стол и захлопнула холодильник.

– *Amore mio?* – спросил он по-итальянски.

Я молчала. Хотелось услышать это еще разок. Или два.

– *Meine Geliebte?*

Может, немецкий?

– *Mon amour?*

А-а. Вот оно. Французский всегда меня цеплял.

Тайлер был из семьи военнослужащих. Его родители служили дипломатами и ездили по всему миру. К тому возрасту, когда обычный ребенок начинает говорить, Тайлер знал уже четыре языка. Сейчас девять. Он был переводчиком. И самым умным мужчиной из всех, что мне доводилось встречать в своей жизни.

В основном он выполнял синхронный перевод, при этом самостоятельно овладел этим ремеслом. Тайлер говорил на арабском и фарси, за что его очень ценили на Ближнем Востоке. Они делали все возможное, только бы удержать его на службе. Так что решение покинуть ряды американской армии очень многое говорило о его отношении ко мне.

Я прислонилась спиной к дверце холодильника и сползла

на пол, улыбаясь во весь рот.

– Слушаю тебя.

– Ты переживаешь из-за моего приезда? Слышу, как ты там все начищаешь.

Он слишком хорошо меня знал.

– А ты не переживаешь? Давай посмотрим правде в глаза. Все это как-то дико, правда? Мы никогда не проводили вместе больше двух недель, а теперь ты переезжаешь ко мне. Что, если я сведу тебя с ума? Что, если на пятнадцатый день ты задушишь меня во сне?

Что, если я убью тебя во сне?

На бумаге все казалось идеальным. У него своего жилья не было. Зачем покупать? Все равно будет постоянно зависеть у меня. Да и если он собирается жить здесь, то разве не будет платить за квартиру?

Этот переезд обсуждался уже полгода. С тех самых пор, как мы разъехались со Слоан и я купила дом. Поэтому в принципе все было предсказуемо. Но почему-то казалось, будто все это происходит внезапно и очень стремительно.

– Крис, я сойду с ума, только если проведу еще два года на другом конце земного шара. Не только тебе все это надоело. Все будет хорошо. А если что-то пойдет не так, ты пошлешь меня куда подальше и выгонишь из своего дома.

Я хмыкнула и взялась за голову. Господи, да что же со мной такое?

– Тайлер, у тебя бывает такое, что ты психуешь и не мо-

жешь остановиться?

– Ты самая спокойная из всех женщин, что я знаю. За это я тебя и люблю. Нервничать – нормально. Мы делаем важный шаг. – И он сменил тему: – Как ты себя чувствуешь? Когда будет операция?

– Через два с половиной месяца. Через неделю после свадьбы Слоан. И у меня уже нет анемии, – добавила я.

– Это хорошо. Как же мне хочется быть сейчас рядом и заботиться о тебе.

– Правда? Будешь покупать мне прокладки? – издевательски спросила я, зная, что такая обязанность оскорбляет его мужское достоинство. Мужчины слишком напряженно относятся к покупке женских штучек. Никогда не понимала, что в этом такого.

– Давай не будем забегать вперед.

Я закатила глаза и заулыбалась.

– К счастью для тебя, помощь мне требуется только в одном. Я уже на стены лезу.

– Слава богу, что только на стены, – засмеялся он.

В моей голове предательски завертелись мысли о Джоше. Тайлеру не о чем беспокоиться. Я не изменяю ему. Никогда не изменяла и не собираюсь.

Этого можно легко избежать, если не терять здравого смысла.

Например, не ставить себя в заведомо уязвимое положение. Другими словами, не нанимать красавца пожарно-

го-плотника, который будет часами сидеть у тебя в гараже.

Джош станет своего рода тестом на выносливость для моей силы воли.

– Послушай, Крис, мне пора. Я постараюсь позвонить еще через несколько дней. И не волнуйся больше. Жду не дождусь, когда мы снова увидимся. И тогда уж оторвемся по полной, – добавил он.

Настроение немного поднялось. Насколько мы оторвемся, будет, конечно, целиком и полностью зависеть от моего ненормального цикла. Но предложение хорошее.

– И я жду не дождусь, – улыбнулась я.

– Люблю тебя.

– И я тебя.

Я отключила телефон и поглядела на устроенный мной хаос рядом с холодильником. Сидящий в самом центре Каскадер смотрел на меня. Его беленький подбородок был похож на бородку Щелкунчика.

Все хорошо. Все будет хорошо.

Но после этого еще три часа я с таким же усердием, не покладая рук, намывала кухню.

Глава пятая

Джош

Через два дня после того небольшого ДТП я стоял на пороге Кристен и стучал в дверь. По ту сторону затыкала собака. У меня только что закончилась смена. Кузов пикапа был завален строительными материалами. Брэндон разрешил прочесать свой гараж в поисках необходимых электроинструментов. Слава богу. Работа была временная, поэтому не хотелось тратить на весь этот хлам.

Дверь моя новая знакомая открыла одетая в розовый халат и с зеленой маской на лице.

– Привет! Заходи.

У ног тут же запрыгал Каскадер Майк. Я наклонился, чтобы приласкать его, но хозяйка одернула меня:

– Не стоит. Он кусается.

– Мы уже знакомы. Я даже держал его на руках, – напомнил я.

– У него искаженное чувство ответственности за меня, а вся память хранится в мозгу величиной с орех, – пробурчала она. – Подожди, через несколько минут он успокоится. Тогда станет безопаснее.

Я посмотрел на маленький пушистый комочек под ногами. Тот одновременно рычал и вилял хвостом. Я прошел в

дом и, пока Кристен не видела, наклонился и тайком потрещал Каскадера Майка по голове.

У входной двери возвышалась неустойчивая гора коробок с наклейками FedEx. Кофейный столик покрывали аккуратно разложенные кипы бумаг. Посредине стоял ноутбук, а рядом с ним еще холодное пиво. На бутылке виднелись капельки. «Уже выпиваешь? А ведь еще только завтрак».

– Еще печеньки ела, – пробурчала она.

Я хмыкнул.

В доме было чисто. Всего по минимуму, но чисто. Немного пахло хлоркой. На комодѣ стояла огромная ваза с цветами. От любимого на День святого Валентина, догадался я. Терпеть не могу этот праздник. Лишний повод купить какую-нибудь ерунду по завышенной цене. Хорошо, что в этом году я одинок.

– Гараж здесь. – Кристен открыла дверь в прачечной.

Над сушилкой, прямо на уровне моих глаз висели крошечные кружевные трусики. Я невольно задержал на них взгляд, возможно, чуть дольше, чем подобает.

После Селесты у меня никого не было. Я занимался смежной работой и переездом, был измотан. И, честно сказать, пока что наслаждался отсутствием в своей жизни любви. Эта передышка нужна была мне как воздух.

По собственному опыту могу сказать, что все женщины, даже те, с которыми у тебя просто секс, рано или поздно начинают выматывать. Поэтому я не особо торопился возвра-

щаться к прежнему счастью.

Я встал за спиной Кристен и через плечо заглянул в гараж. Просторный и по большей части пустой, если не считать нескольких контейнеров, расположившихся в дальнем конце, и новенькой черной «Хонды», стоящей в последнем боксе.

Кристен повернулась ко мне, зеленая маска уже немного потрескалась по краям.

– Туалет вниз по коридору. Содовая в холодильнике. Если что-нибудь надо будет, кричи. Я принесу вентилятор. На улице под сорок. – И она ушла.

Ладно, прием был не самый теплый, но, по крайней мере, меня впустили.

Я подогнал пикап к гаражу и начал разгружаться, когда хозяйка дома, спустившись по лестнице, поставила вентилятор. Затем она вышла на улицу, прямо в своей зеленой маске и халате, и вложила мне в руки аккуратно сложенную футболку.

– Вот. Я постирала.

– Спасибо.

Водитель проезжающей мимо машины во все глаза глядел на Кристен. Я удивленно посмотрел на нее.

– Тебе плевать, что подумают люди?

– Разве не заметно?

– Заметно.

– Можешь приступать. – Она развернулась и зашла в дом,

а я улыбнулся ей вслед.

За последние два дня я несколько раз думал о Кристен. Мне даже хотелось поскорее встретиться, чтобы снова вступить с ней в перепалку.

Я поинтересовался у Брэндона насчет ее ухажера. Не напрямую, конечно. Просто спросил, почему она не попросила *его* помочь со ступеньками, – выдумал предлог, чтобы побольше узнать.

Брэндон видел его лишь однажды, почти год назад. Ничего конкретного рассказать не смог. По его словам, парень как парень. Но ему показалось, что Слоан его невзлюбила. Я попытался выведать подробности, но друг мой лишь пожал плечами: просто не нравится.

Спустя два часа я заглянул в гостиную.

– Где, ты сказала, туалет?

Она уже переоделась в спортивные штаны и футболку и лежала на диване с грелкой на животе. Маски на лице не было.

– Вниз по коридору, вторая дверь. Опустит за собой сиденье, – ответила она и, не открывая глаз, поморщилась.

– Ты в порядке?

– Все хорошо.

Выглядела она совсем наоборот. Казалось, будто у нее были самые адские месячные, какие только можно представить.

– Обезболивающее уже пила? – поинтересовался я.

– Две таблетки аспирина в четыре утра. – Даже слова ее

были пропитаны болью.

Я посмотрел на часы.

– Аспирин можно чередовать с «Мотрином». У меня есть в сумке, я принесу.

Я пошел к машине, взял две таблетки и, захватив из холодильника бутылку воды, принес все это ей. Кристен с благодарностью приняла помощь.

– Вас что, часто вызывают на менструальные боли? – спросила она, снова устраиваясь на диване и закрывая глаза.

– Нет. Но вокруг меня всегда было много женщин, поэтому я знаю симптомы. А еще, не забывай, я же фельдшер. Не стоит принимать аспирин при спазмах. Лучше «Алив» или «Мотрин».

– Да, знаю. Просто таблетки закончились, – пробубнила она.

– Поеду куплю что-нибудь на обед. Тебе что взять? – Если буду обедать сам, то неплохо бы предложить и ей, сообразил я.

Она открыла один глаз и посмотрела на меня.

– Ничего, – сказала она и, поморщившись, села, – я сама съезжу в магазин.

– Чего тебе надо? Я куплю. Все равно ведь поеду.

Она прижала грелку к животу и уставилась на меня.

– Ты не захочешь покупать то, что мне нужно. Поверь.

Я фыркнул:

– Что? Прокладки? Тампоны? У меня шесть сестер. Я дав-

но в деле. Скинь сообщением, что купить. – И я пошагал к гаражу, пока она не начала возражать. Мне никогда не составляло труда покупать всю эту женскую чепуху, да и Кристен не производила впечатления женщины, которая стеснялась бы своих женских штучек.

Она не постеснялась. Прислала мне длиннющий список. Все с максимальным впитыванием: ультра и ночные. Я проявил инициативу и взял еще «Мотрина».

В «Макдональдсе» заказал и на нее тоже, прикинув, что в таком состоянии ей вряд ли удастся что-нибудь приготовить.

Вернувшись, выложил пакет с тампонами на диван.

– Спасибо, – поблагодарила она, поднявшись и заглянув в пакет. – Я выпишу тебе чек. Никогда не встречала мужчину, который сам бы вызвался такое купить.

– Твой парень боится, что кассир подумает, будто у него начались месячные? – пошутил я и плюхнулся на диван рядом с ней, поставив кулек из «Макдональдса» себе на колени.

Она улыбнулась. Кажется, ей немного полегчало. «Мотрин» начал действовать.

Я принялся вытаскивать покупки.

– Картошка фри. – Я сунул ей в одну руку красную корбочку и мороженое – в другую.

Она в растерянности смотрела то на меня, то на руки.

– Мои сестры, когда у них месячные, всегда хотят чего-нибудь солененького и сладкого, – пояснил я, доставая осталь-

ную еду. – Картошка фри и мороженое. Они всегда посылали меня в «Макдональдс». Я купил на автопилоте. Вот еще «Биг Мак» и два чизбургера. Не знал, что тебе больше нравится.

Ее лицо подобрело, и она впервые с начала нашего знакомства казалась незащищенной, как будто только что решила полюбить меня. Видимо, я наконец-то завоевал ее расположение, хотя и с помощью тампонов.

– Значит, шесть сестер, да? Младших? Или старших? – спросила она.

– Я самый младший. Родители остановились, когда наконец-то заполучили мальчика. Отец говорил, что рыдал от счастья.

– Ничего себе. Теперь понятно, почему ты угощаешь женщин во время критических дней мороженым. Бьюсь об заклад, когда их месячные совпадали, они окружали тебя и подставляли нож к горлу.

– «Биг Мак» или чизбургер? – засмеялся я.

– Чизбургер. А как вы познакомились с Брэндоном? – спросила она, поставив мороженое на столик и взяв ломтик картошки.

Я передал ей чизбургер, завернутый в желтую бумагу.

– Во флоте.

– Ты морпех? – Она удивленно подняла брови.

– Кто морпехом был, тот морпехом и останется, – проговорил я, вынимая из коробки «Биг Мак».

Она осмотрела меня с ног до головы:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать девять. Как и Брэндону.

Каскадер Майк неожиданно соскочил с дивана и начал неистово лаять в пустоту. Я до чертиков перепугался, а она даже не вздрогнула, будто это было обычное дело. Собака посмотрела в никуда и, довольная тем, что, что бы там ни было, исчезло, несколько раз крутанулась вокруг себя и легла обратно на диван. Сегодня на его футболке красовалась надпись «Я слабак».

– А тебе сколько? – в свою очередь спросил я.

– Двадцать четыре, как и Слоан.

Она выглядела старше своих лет. Но и Слоан мне всегда казалась старше.

– Хм. – Я откусил кусок сэндвича и глубокомысленно его прожевал. – Ты выглядишь старше.

Кристен удовлетворенно улыбнулась. Значит, понравилось.

– Как работается на новом месте? – продолжила она наш разговор.

Похоже, ответ был написан у меня на лице.

– Правда? Так плохо? – Казалось, она была удивлена.

Я покачал головой.

– Не знаю. Так-то нормально.

– Ну что? Расскажи мне.

Я поджал губы.

– Просто в моей прежней части мы не ездили по меди-

цинским вызовам. В смысле, ездили, конечно, но раза три в день, не больше.

– А здесь сколько раз?

– Двенадцать? Пятнадцать? Полный аврал. Но все это ерунда по сравнению с пьяными бомжами. Приходится везти их в бесплатные клиники. Вчера, например, один палец себе на ноге отрезал.

– Блин, как же много среди нас дебилов. – Она доела свою картошку.

– Мой дед всегда говорил: «Дебила даже скотчем не исправишь», – произнес я, сунув в рот трубочку.

– Хм. Нет. Но звук заглушить *можно*.

Я рассмеялся и чуть не подавился содовой. Мне нравилось ее чувство юмора, тем более сейчас, когда предметом насмешек был не я.

– Знаешь, почему-то никогда раньше не думала о пожарных в таком русле, – сказала она, когда я успокоился. – Эта профессия так идеализирована. Мечта каждого мальчишки, – саркастично проговорила она.

Я заглянул в коробку с картошкой фри.

– Да уж, это точно. Но все совсем не так, как думают многие.

В последнее время я принимал весьма сомнительные решения. Ни одно из них пока не доставило мне удовольствия. Опустился до стажера, денег кот наплакал, а вся моя работа заключалась в том, чтобы накладывать повязки на идиотов.

Разве только вот *эта* вот история может оказаться интересной...

– Почему ты переехал? – спросила она.

Я пожал плечами.

– Расстался с девушкой. Мы с Селестой встречались три года. Решил, что надо сменить обстановку, больше работать. Да и рядом с сестрами жить уже порядком надоело. Я вдруг понял, что, когда служил, любил их намного больше, – сухо сказал я.

– Расстаться была ее идея или твоя? – Она развернула чизбургер, вытащила огурец и съела его. Затем перевернула булочку на бумагу и соскребла весь лук.

– Моя, – ответил я.

– Почему? – Она откусила сэндвич.

– Причин куча. Но главное, она не хотела детей. А я хотел. Но этот вопрос даже не обсуждался.

Кристен снова кивнула.

– Действительно, веская причина.

На самом деле таких веских причин было много. Я терпеть не мог ее привычку ходить по магазинам и ее неспособность придерживаться выбранной профессии. Селеста была вечным студентом, прыгала с одного курса на другой, но так ни один и не закончила. Помощник юриста, ветеринар, ассистент стоматолога, младшая медсестра, фельдшер, – наверное, она была самой недообразованной официанткой в Южной Дакоте.

– А у тебя как? Я слышал, есть парень? – спросил я, оглядывая комнату в поисках фотографии. Когда я заезжал к Слоан и Брэндону за инструментами, у них повсюду были расставлены рамки и памятные сувениры и висели картины. В доме же у Кристен стены были пусты. Может, конечно, Слоан забрала все себе, когда съезжала.

– Да, Тайлер. Он приезжает через три недели. Будет жить со мной. Тоже морпех, кстати.

Я глотнул колы.

– Первый раз будешь жить с кем-то?

– Я жила со Слоан. Но да, с мужчиной в первый раз. Посоветуешь что-нибудь?

Я сделал вид, что думаю.

– Корми его и почаще занимайся с ним сексом.

– Хороший совет. Правда, я надеялась, что это будет его обязанность, – сказала она, смеясь.

Улыбка так преобразила ее лицо, что я поразился ее красоте. Естественная. Длинные густые ресницы, гладкая безупречная кожа, теплый взгляд. В прошлый раз она мне тоже показалась симпатичной, но хмурый вид не красит человека.

Я прокашлялся, стараясь не смотреть на нее.

– Так, значит, маленькие собачки, да? – Я кивнул на Каскадера Майка, чья мордочка лежала у нее на коленях. Язык высунут. Он даже не был похож на настоящего, как плюшевая игрушка. – Мне кажется, такая собака тебе совсем не подходит.

Она с любопытством взглянула на меня.

– А какая собака мне подходит?

– Не знаю. Просто у меня есть некий стереотип. Мне кажется, что таких собак обычно заводят какие-нибудь Пэрис Хилтон и маленькие старушечки. Значит, это он послужил толчком к открытию бизнеса? – Я откусил от «Биг Мака».

– Да. Я хотела кое-что ему купить, но в интернете ничего подходящего не оказалось. Пришлось мастерить самой. Люди сходят с ума из-за своих питомцев. Так что бизнес процветает.

Что правда, то правда. Взять хотя бы те заказы, которые выполняю я. Она явно может обеспечить себе достойное существование. Впечатляет.

Я немного наклонил голову.

– Но, в принципе, они ведь бесполезные существа? Маленькие собачки ни на что не годятся.

Кристен усмехнулась.

– Ну, во-первых, он прекрасно тебя слышит. А во-вторых, это рабочая собака.

– Что он делает? Оказывает личную поддержку? – Такое ощущение, будто сегодня все заводят животных только ради этого. – Не считается. Собаку, которая везде болтается с тобой, нельзя назвать рабочей. Это не работа.

– А что, по-твоему, считается? – спросила она.

– Полицейская собака. Служебная или поисково-спасательная собака. Сторожевая собака. Охотничья собака.

Она предельно серьезно взглянула на меня, положила руку на головку Каскадера Майка и заявила:

– Это охотничий пес.

– Ты сейчас обидела всех охотничьих собак в мире. – Я достал телефон и нашел фотографию одного знакомого лабрадора с пойманной уткой в зубах. – *Вот* охотничий пес.

Похоже, фото ее совсем не впечатлило.

– Ну да, эта собака охотится на уток. А мой Каскадер охотится на женщин.

Я недоверчиво хмыкнул.

– Что? Я серьезно. Он как приманка для девушек.

Я взглянул на пса. *Симпатяга*.

Она отложила чизбургер на кофейный столик, подтянула собаку к себе на колени и принялась покачивать его как младенца. У того изо рта выкатился и безвольно повис язык.

– Заключим сделку? В следующий раз, когда пойдешь в магазин, возьми его с собой.

– Я не могу взять его в магазин. – Я помотал головой.

– Почему?

– Ну, потому что это не служебная собака.

Она засмеялась.

– Каскадеру можно заходить куда угодно. Он же в *одежде*. Он не собака, а аксессуар.

Я задумчиво прожевал ломтик картошки.

– То есть я могу просто держать его на поводке?

– Нет, его надо посадить в сумку.

Я захохотал.

– Тампоны я еще могу купить, но прийти в магазин с собачкой в сумочке, нет уж, увольте.

– Не в сумочке, а в ранце. Все мужики так ходили бы, если бы знали секрет. Это главный элемент стратегии. Мужчины не заводят *таких* собак. Они заводят *таких* собак. – И она показала на мой телефон. – Посмотри на этого милашку. Поверь мне. От девчонок отбоя не будет.

Притягивать девчонок мне не особенно хотелось, но почему-то идея иметь общую шутку с Кристен мне понравилась.

– Ладно. Ты меня заинтриговала. Проверю твою теорию.

– И если я права?

– Признаю, что ты права.

Она сморщила губы.

– Ну нет. Так не пойдет. Если я права, ты попозируешь с ранцем для моего сайта. Мне нужен мужчина-модель.

Черт, во что я ввязываюсь?

– Почему-то мне кажется, что я заведомо проигравший, – усмехнулся я. Была не была. Где наша не пропадала.

– Почему проигравший? Я даю тебе возможность воспользоваться моим специально натренированным охотничьим псом, чтобы затащить в постель женщину.

Я самодовольно улыбнулся.

– Знаешь, не хочу хвастаться, но с этим у меня проблем никогда не было.

Она слегка качнула головой.

– Уверена в этом. Ты же настоящий секси-пожарный. – И она показала на мое тело.

Я отпил содовой и улыбнулся ей.

– Значит, ты думаешь, что я сексуальный, да?

Она еще раз осмотрела меня.

– Ты должен кое-что знать обо мне, Джош. Я всегда говорю то, что думаю. И не привыкла скрывать своих мыслей. Да, ты сексуальный. Наслаждайся комплиментом, потому что не все, что я говорю, будет тебе нравиться. А мне совершенно плевать, что тебе нравится, а что нет.

* * *

Через два дня снова началась моя смена. Я сидел в гостиной после того, как полчаса в одиночку отмывал кухню. Остальные любили после обеда сходить в спортзал, но тренажеров на всех не хватало. Я был стажером, поэтому выбирать не приходилось – если нет свободных мест в зале, остается только телевизор.

В гостиную вошел Брэндон с бутылкой воды и плюхнулся в кресло.

– Шон потерял книжку, которую я ему одолжил.

– Что за книжка? – спросил я, переключая каналы.

– «Дьявол в белом городе». Клянусь, что бы я ему ни дал, он либо теряет, либо портит.

– В туалете смотрел?

– В первую очередь. Поглядывай по сторонам, может, увидишь, ладно? Уверен, он бросил ее где-нибудь в гараже. Наверное, придется покупать новую, – проворчал он.

– Зачем ты ему давал?

Брэндон махнул рукой.

– Да не знаю я. Сам виноват, да? – Он покачал головой. – Кстати, как там подработка?

Я улыбнулся, вспомнив о Кристен.

– Она клевая. Оба дня несколько раз зависала со мной в гараже, болтая всякую чепуху. Смешная такая.

Не хочу обижать Брэндона, но с Кристен мне нравится работать куда больше. Если я и согласен выполнять чьи-то приказания, то только ее, причем дни напролет.

Он засмеялся.

– Вообще-то я спрашивал про работу. Но вижу, что мысли твои заняты совершенно другим. – И он улыбнулся так, будто только что выиграл пари. – Я знал, что она тебе понравится.

– Что ты можешь о ней рассказать? – Я с довольным видом посмотрел на приятеля.

Единственный человек, с которым я могу обсудить эту тему, – Брэндон. Ему без разницы, о чем трепаться. Одному богу известно, сколько всего мне пришлось выслушать о Слоан.

– Что ты хочешь знать? – Он пожал плечами.

Все.

– Ну, не знаю. Расскажи хоть что-нибудь. Ты ведь знаком с ней столько же, сколько и со Слоан.

Брэндон на секунду задумался.

– Значит, так. Она умна.

Это точно. Она неплохо считает. Я видел, как она, принимая заказы по телефону, в уме подсчитывала сумму, налог и все такое.

– Она боевая. Не любит проигрывать. Пару раз мы играли в покер у нас со Слоан, и оба раза Кристен доходила до финального розыгрыша, хотя обыграть наших друзей нелегко. Она энергичная.

– Думаешь, у них с тем парнем все серьезно? – спросил я. – Они вроде собираются вместе жить, да?

Вот о чем мне действительно хотелось знать.

Он удивленно глянул на меня.

– Изменять она ему точно не будет.

Я и не имел в виду, что надеюсь на измену. Но раз уж зашла речь, стало любопытно.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, я никогда не видел, чтобы она крутила с кем-нибудь за его спиной. Да и не похожа она на такую девушку. Кристен слишком принципиальна.

Мне нравилась ее преданность. Многие женщины идут налево, проводив жениха на службу. Такие случаи не редкость. Долгая разлука делает свое дело. То, что она не поддается искушению, многое говорит о ней, как о человеке, но

в то же самое время это значит, что у них все серьезно.

– Думаешь, она выйдет за него?

Он заулыбался и покачал головой.

– Ну, ладно. – Брэндон взял с моего подлокотника пульт от телевизора и выключил звук. – Хочешь знать, что я думаю? – Подавшись вперед, он облокотился на колени и сцепил руки в замок. Теперь мы с ним были почти на одном уровне. – Мне кажется, она не любит этого парня настолько, насколько могла бы любить.

Это уже что-то. Я выпрямился.

– Почему ты так думаешь?

– Не знаю. Интуиция. Язык телодвижений. Слоан. Если лучшая подруга не в восторге от твоих отношений, то поддерживать их становится сложнее. К тому же Кристен не производит впечатления по уши влюбленной женщины. Похоже, инициатива больше исходит с его стороны. Мне так показалось, когда я видел их вместе. Но это было уже почти год назад. Возможно, ситуация изменилась.

Я постучал пальцем по подлокотнику и посмотрел на татуировку «Морская пехота», набитую на предплечье Брэндона. У меня была такая же на груди. Мы делали их в одно время.

– У нее дома нет ни одной его фотки. Ни одной.

Обычно девчонки любят расставлять фотографии. И то, что их нет в доме, должно что-то значить.

– Зато в «Инстаграме» полно.

Я снова вздохнул.

– Послушай, приятель, – улыбнулся мне Брэндон, – ты же знаешь, как это бывает. Приезжаешь из командировки, своего жилья нет, поэтому переезжаешь к девчонке. Возможно, в этом все дело. Просто так удобнее. Или же там и впрямь любовь. Хочешь совет?

Я выжидательно глядел на него.

– Будь рядом. Когда он вернется, случится одно из двух. Они или расстанутся, или поженятся. Если расстанутся, ты узнаешь об этом первым. Куда торопиться? Тебе же нравится быть с ней. – Он пожал плечами. – Ну так и наслаждайся. Стань ей другом.

Другом. Почему бы и нет. Это будет несложно. А что мне еще остается?

Глава шестая

Кристен

Я стояла на пороге гаража с тарелкой в руках и смотрела на голый мускулистый торс, склонившийся над полуготовой лестницей.

Вот почему я не хотела с ним связываться. Зачем мне эти проблемы? У меня есть парень, хороший парень. Но теперь каждый раз, спускаясь в гараж, я натыкалась на Джоша, полураздетого, взмокшего мужика.

Хотя по сравнению с Мигелем вид, конечно, был куда лучше.

Джош уже неделю работал у меня. Сделал несколько заказов, и сделал, надо сказать, неплохо. Он и правда был прекрасным плотником. Вчера вечером поступило еще четыре заявки, как специально, чтобы этот полуголый мужчина остался в моем гараже на все выходные. А потом ему вновь придется вернуться к своей настоящей работе и заступить на очередную сорокавосемичасовую смену.

Он повернулся и одарил меня улыбкой на миллион долларов. Ровные белоснежные зубы, поднятый с одной стороны уголок губ. Волосы растрепаны как у мальчишки. Джош заметил, что у меня в руках тарелка, и шумно выдохнул, как лопнувший шарик. Я спустилась по лестнице и подала ему

обед.

– Я приготовила лазанью.

Он с подозрением заглянул в тарелку. Готовить я не уме-
ла. Об этом знали все. В том числе и Джош. Это была лаза-
нья от «Стоуфферс»³, которую я подогрела. В принципе, с
технической точки зрения, я ее действительно приготовила.

Я уже угощала его на прошлой неделе. Раскисшими мака-
ронами с сыром, неприглядного вида сэндвичем и вареным
хот-догом. Было бы грубо с моей стороны готовить для себя,
а ему ничего не предложить. В конце концов, он тоже меня
однажды накормил.

А может, наоборот, было грубо заставлять его есть мою
стряпню. Даже не знаю, что хуже.

– Спасибо. Пахнет вкусно, – с надеждой в голосе произнес
он. Джош никогда не отказывался от моей еды, но сегодня
принес обед с собой, о чем громко объявил, как только во-
шел в дом.

– Может, зайдешь, поешь за столом? – предложила я.

Он посмотрел на часы и тыльной стороной ладони вытер
со лба пот. В гараже работал вентилятор, но температура
все равно держалась на отметке в тридцать градусов, даже
несмотря на открытую дверь.

– С удовольствием. – Джош отдал мне тарелку и отвернул-
ся, чтобы надеть футболку. Я стояла и смотрела, как мышцы

³ «Стоуфферс» (англ. Stouffer's) – торговый знак быстрозамороженных полу-
фабрикатов готовых блюд.

его широкой спины медленно скрываются под серой тканью. Но отвела глаза, как только он повернулся обратно. Будто вовсе и не смотрела.

На пороге у его ног запрыгал Каскадер. Джош схватил его в охапку, подержал минутку и позволил лизнуть лицо.

Эмоции у моего малыша как американские горки: никогда не знаешь, чего от него ждать. Но Джош, похоже, ему понравился. А вот Тайлера он *ненавидел*. Я с ужасом ждала переезда. Каскадер даже не давал ему сесть на кровать. Одна мысль об этом запускала во мне бешеный чистящий механизм.

Интересно, позволит ли Майк дотронуться до кровати Джошу? Уверена, что позволит.

Но от *этой* мысли хотелось убраться еще больше.

Джош помыл на кухне руки, взял из холодильника колу и придвинул к столу стул. Но съев небольшой кусочек, тут же скривился.

– Что?

– Не до конца разморозилась. – Он сделал большой глоток колы и поморщился.

Я встала, взяла у него тарелку и сунула в микроволновку.

Промокнув рот салфеткой, мой гость глотнул еще содовой, будто пытался избавиться от кусочка льда, застрявшего в зубах.

– Почему бы нам не заключить сделку? Когда я здесь, готовка на мне.

– Не будь я такой практичной, могла бы и обидеться, – махнула я рукой, прислонившись к кухонному шкафчику.

Он засмеялся, и на щеках у него вновь появились ямочки. Как же все-таки хорош, зараза. Я же, напротив, на его фоне казалась какой-то оборванкой.

Странная реакция на присутствие в доме привлекательно-го мужчины: я делала все, чтобы выглядеть как можно хуже.

Мысли о Джоше проносились в голове без моего ведома. Круговорот уже завертелся, и я ничего не могла с этим поделать. Но внешне все оставалось под контролем. Своей одеждой я как бы говорила: «Мне это неинтересно», хотя воображение пускалось во все тяжкие, совершенно забыв о наших с Тайлером отношениях.

На голове красовался грязный пучок волос, а одета я была так, словно собиралась играть в волейбол на заднем дворе. Футболка с дыркой под мышкой была выбрана неслучайно.

– Знаешь, я хотел спросить, – начал Джош, – нельзя ли будет чуть позже принять у тебя душ?

Джош, голый, в моем душе.

– Конечно.

– У меня свидание, так что ехать домой, а потом обратно совсем не хочется.

– Неужели надо поблагодарить за это Каскадера? – спросила я, стараясь не показать, что новость меня расстроила. *А чему тут, собственно, радоваться?* Запищала микроволновка, и я снова поставила перед ним тарелку.

– Ты оказалась права. Настоящий охотничий пес, – еле слышно произнес он.

– Что-что ты сказал? Я тебя не слышу, – засмеялась я.

– Охотничий пес, говорю. Рада? – заулыбался он в ответ. Джош взял с собой Каскадера в строительный магазин, как мы и условились, а вернувшись, бросил лишь: «Предупреди заранее, когда будет фотосессия».

Он сунул палец в самую середину лазаньи, проверяя температуру и, кажется, остался доволен. Затем слизал с руки соус и принялся есть. Свою тарелку я тоже отправила в микроволновку и в ожидании облокотилась на шкаф.

На телефон пришло сообщение.

Слоан: «Хорошо ли ты себя ведешь рядом с этим красавчиком?»

Я ехидно заулыбалась.

Кристен: «Нет. Он только что засунул палец в мою лазанью».

Слоан: «Какого черта?!»

Я засмеялась.

Слоан: «Ну вот, теперь у меня глаз дергается. Спасибо».

Вызвать нервный тик у Слоан – все равно что ударить в си-ломер и услышать заветный звонок. Я это обожаю. Казалось бы, за двенадцать лет можно было уже привыкнуть к моему

чувству юмора, но нет, она всегда попадает на удочку.

Слоан: «Не забывай, что трогать нельзя, только смотреть. Если, конечно, ты не порвешь с Тайлером».

Я прищурилась. Ее любимая тема.

Кристен: «Ни за что».

Предвззудки Слоан относительно моего парня сводились к простой фразе: «Не вижу».

Но не видела она не его и меня, а его и нас.

И мне кажется, я знаю почему. Тайлер не водил мотоцикл. Не любил охоту. Не играл в покер. Пиву и виски предпочитал бокал дорогого вина. Театр любил больше, чем кино. В тот единственный раз, когда они встречались с Брэндоном, им не о чем было поговорить, разве что о флоте, да и то работа Тайлера была весьма специфична и не имела ничего общего с обычными морпехами.

По мнению Слоан, Тайлер не вписывался в картину нашего будущего, наполненного бассейнными вечеринками и барбекю. Он скорее стал бы своим на каком-нибудь фуршете или официальном приеме.

Не люблю фуршеты. Там всегда подают какие-то странные закуски.

Я вытащила лазанью из микроволновки и уселась напротив Джоша.

– Скоро вечеринка, – сказал он. – Ты не против, если к ней я тоже здесь подготовлюсь? А то мне до дома ехать полчаса

в другую сторону.

Слоан пригласила нас на ужин, чтобы мы помогли разложить приглашения по конвертам и рассортировать сувениры для гостей. Это была обязанность невесты, которую Слоан собиралась исполнить в своем духе. Она попросила, чтобы все пришли нарядными: будем фотографироваться для «Инстаграма».

– Конечно. Хочешь, возьмем «Убер» на двоих? Я хочу пить.

– Да, можно и так.

Я улыбнулась. Мне нравилось, что мы пойдем вместе. Помимо того, что он питал мои фантазии, Джош обладал еще одной очень интересной особенностью: был одним из тех немногих, кто меня не раздражал. Мне было приятно его общество.

Опасное обстоятельство, надо признать.

Зазвонил телефон, я ответила и откинулась на стуле, чтобы взять с тумбочки бланк заказа. Потом, записав заявку, я повесила трубку.

Джон удивленно улыбнулся.

– Вот это да, ты сразу меняешься, когда говоришь по телефону. Держишься очень профессионально.

– Я ругаюсь, только когда пытаюсь впарить футболки с надписями «Сукин сын» и «Маленький говнюк».

Джош засмеялся и вилок отрезал себе еще кусочек лазаньи.

– Что заказали? Опять ступеньки?

Часть меня надеялась, что он спрашивал это, потому что ему нравилось приходить сюда, а для этого нужна была причина. Та же самая часть меня в наказание за такие мысли намеренно уронила на майку лазанью. Если я и дальше продолжу в неподобающей манере думать о Джоше, придется искать старые бигуди и завить с их помощью волосы.

– Мои ступеньки есть уже в каждой комнате его особняка, – начала рассказывать я, вытирая салфеткой красное пятно от соуса. – Дейл мой лучший клиент. Шесть мальтийских болонок и миллионы долларов. У него стриптиз-клуб в центре Лос-Анджелеса. Два года отсидел за уклонение от налогов. Как же я его люблю. Раз в месяц он заказывает у меня двадцать четыре футболки для своих собачек. И предпочитает, чтобы я доставляла их ему лично.

Джош нахмурил свой прекрасный лоб.

– Ты сама отвозишь товар уголовнику?

Я вопросительно подняла брови.

– Ему восемьдесят три. Он одинок. Да и может ли скрюченный старик с хвостиком на затылке и собакой по имени Сержант Плюш-Игруш представлять какую-то угрозу?

Джош засмеялся:

– Плюш-Игруш? У всех мелких собак такие глупые клички? – Он отпил содовой.

Я скомкала грязную салфетку и положила вилку.

– Прежде чем назвать собаку, надо представить, как будет

звучать это имя, когда ты будешь выкрикивать его, несясь за своим питомцем по улице в одном халате.

Джош так неожиданно захохотал, что по подбородку у него побежала кола, и он подавился. Я протянула ему салфетку.

– Ты уже думал насчет мальчишника? – поинтересовалась я, когда он пришел в себя.

– Работаю над этим. У меня в запасе еще есть месяца полтора, так что торопиться пока некуда. А ты? – Он все еще смеялся и тряс головой.

– Сначала мы пойдем в спа-салон. Потом поедem на лимузине в Голливуд и прошвырнемся по барам. Я уже делаю для Слоан футболку «Отсоси за доллар»⁴, – поделилась я планами.

Он снова наморщил лоб.

– Что делаешь?

– погоди, сейчас покажу.

Я принесла из комнаты футболку и показала ему.

– Это что, леденцы?

На расстоянии двух сантиметров друг от друга по всей футболке были пришиты конфеты.

– Да. Случайные прохожие платят доллар и могут отку-

⁴ «Отсоси за доллар» (*англ.* Suckforabuck) – популярная в США игра во время девичника, когда невеста надевает футболку с надписью «Suckforabuck», что в дословном переводе означает «отсоси за доллар», на которую крепятся сосательные конфеты, и предлагает прохожим или посетителям бара заплатить доллар и взять конфетку рукой или губами.

сидеть с футбольки конфету. Те, что на сосках, по пять долларов. Слоан будет в шоке.

Джош снова засмеялся.

– А вы куда везете Брэндона? – Я аккуратно повесила футболку на спинку стула и снова села.

Он задумался.

– Думаю, в Вегас. Никаких стриптиз-клубов. Может, какой-нибудь миленький отельчик, партия в гольф. Стейк-хаус. Работа у тебя определенно хорошо сказывается на моем бюджете.

Брэндон никогда не ходил по стрип-клубам. То, что Джош об этом знал, многое говорило об их дружбе. Брэндон – отличный парень, но такие развлечения не для него. По характеру он интроверт. Не любит танцевать, даже близко не подойдет к караоке-бару.

– Ему может понравиться, если ты сводишь его побриться опасной бритвой. Или на дегустацию бурбона.

Джош одобряюще кивнул.

– Мне подходит. Еще идеи?

– Можешь достать мотоцикл. Он обожает байки и с удовольствием прокатился бы.

Еще одна улыбка.

– А ты знаешь толк.

– У меня полно идей. Жалко, они не позволят вытворить что-нибудь прикольное по пути к алтарю. Слоан хочет, чтобы все прошло чинно. – Я закатила глаза.

– Что ты придумала?

– Пока ничего. Но хочу что-нибудь достойное вирусного ролика. Может, повторить финальную сцену из «Грязных танцев» или что-нибудь в этом роде.

– Ну и что, что они против. Можно сделать сюрприз. Уверен, им понравится, когда они увидят.

Я смерила его взглядом.

– Ты умеешь так двигаться?

– Еще как умею. Никто не загонит Малыша в угол. Дай знать, когда первая репетиция.

Черт, эти ямочки.

Уголки моих губ невольно приподнялись.

– Из нас выйдет шикарный союз шафера и подружки невесты.

Он улыбнулся и на долю секунды задержал взгляд на мне, внутри у меня сразу все задрожало.

Как же сложно было не думать о том, как мы похожи. Во всем.

Только с одной стороны стояло непреодолимое препятствие.

Глава седьмая

Джош

Я сам не понимал, зачем согласился на это свидание. И Аманда тут вовсе ни при чем. Она была красива и мила, но не для меня.

Кристен оказалась права насчет Каскадера Майка. Он был одновременно и лакомой приманкой, и охотничьим псом.

Прежде чем поехать в строймагазин, я остановился перекусить. Рядом располагалась студия йоги, где только что закончилось занятие, и в радиусе пятнадцати метров от меня столпились женщины. Каскадер Майк был настоящим безумием, но среди дам чувствовал себя как рыба в воде. Щенок весь надулся и был само очарование, позволял брать себя на ручки и лизал всех в лицо. Кристен напаялила на него футболку «Люблю папочку», и это, конечно же, сделало свое дело.

Мы с Амандой сидели в баре всего в десяти минутах от дома Кристен. Я пригласил ее выпить, а не поужинать, на случай, если мы вдруг не найдем общий язык. Так я смог бы быстренько ретироваться. Она была одета в розовое обтягивающее платье и пахла персиками. Длинные каштановые волосы, сногсшибательные ножки, милые глазки.

Слишком яркий макияж. Заказала какой-то фруктовый

диетический мартини с зонтиком в бокале. Не ест чизбургеры.

Она дотронулась кончиками пальцев до моего колена.

– Мне надо в дамскую комнату. – Аманда прикусила губу, волосы каскадом падали ей на плечи. – Здесь подают превосходные салаты. Закажем столик? – Она подмигнула и соскользнула со стула.

Я глотнул виски, при этом в стакане звякнули кубики льда, и взглядом проводил ее до туалета.

Интересно, чем сейчас занимается Кристен.

Я достал телефон и нашел ее номер. На втором гудке она взяла трубку.

– Привет? Как дела? – Было слышно, как она стучит по клавиатуре.

– Что делаешь? – Я облокотился на барную стойку.

– Составляю счета. Как и полчаса назад, когда ты уходил. Что-то быстро пролетело твоё свидание. Или ты звонишь узнать, нельзя ли воспользоваться моей комнатой для гостей?

– А можно? – самодовольно улыбнулся я.

– Если простыни поменяешь, – ответила она, не переставая печатать. – Какая у нас история? Я твоя сестренка? Мне нужны подробности, чтобы я все не запорола. А если она окажется сумасшедшей сучкой, которая будет потом искать тебя у меня, я вычту из твоей зарплаты сто баксов за нарушение правил.

На мой смех оглянулся даже бармен.

– Нет, мне не нужна твоя комната. Но спасибо за предложение. Буду иметь в виду. Моя дама в туалете.

– Ты звонишь мне, пока она в *туалете*? Неужели так скучно?

– Двадцать минут, – усмехнулся я, – она рассказывала мне о пользе органической пищи и веганской диеты. Я еще не обедал, но сейчас бы с удовольствием съел пепперони. Кстати, я всего в десяти минутах от тебя. Не хочешь поесть пиццы через полчаса?

– Не откажусь.

Я повеселел и боковым зрением увидел приближающееся ко мне розовое пятно.

– Напиши, какую пиццу заказывать, – шепнул я и добавил громче: – Ну ладно, мне пора. Вызывают на работу. – Я повернулся к своей спутнице, затем достал кошелек и положил на стойку несколько купюр. – Извини, что приходится тебя бросать.

Было видно, что она расстроилась, но, кажется, поверила в мою историю, отчего я немного успокоился и почти не почувствовал себя виноватым. Не надо было вообще ее приглашать. Я просто еще не готов. Больше такой ошибки не повторится.

Я выбрал пиццу, взял темного пива «Стоун Брюинг» и направился к Кристен в надежде вернуться сюда вместе с ней.

Мне вдруг подумалось, что именно так и надо было дей-

ствовать с самого начала. Нельзя было тусоваться с Амандой.

Кристен с Каскадером Майком в руках и с бигуди на голове открыла дверь.

Если я и задавался когда-нибудь вопросом, как она ко мне относится, то ее внешний вид полностью подтверждал мои догадки: ей на меня *плевать*.

На самом деле хорошо, что со мной она была собой. Но меня этот факт не впечатлял. Значит, она испытывала ко мне исключительно платонические чувства. С таким же успехом я мог бы быть ее другом-геом, или братом, или кем угодно. Я прочно оказался во френдзоне, и открывшаяся сейчас передо мной сцена была тому доказательством. Но чем ближе я узнавал Кристен, тем больше сей факт меня беспокоил.

По всей видимости, с Тайлером у нее и правда серьезно.

Она плюхнулась на диван и поставила ноутбук на колени.
– Хочешь что-нибудь посмотреть?

Убрав со стола аккуратную стопку счетов, я положил на их место пиццу.

– Давай. – Я сел рядом и открыл для нее пиво.

Было в этом что-то интимное: находиться в ее доме вечером. Совершенно другая энергетика. Приглушенный свет, все кажется тихим и спокойным. Да и я впервые был здесь не по работе, что совершенно меняло дело.

– Спасибо. – Она взяла пиво и отдала мне пульт. – Надо закончить со счетами.

– Как насчет «Доказательства смерти»? – спросил я, открывая коробку с пиццей. – Ты уже его смотрела, поэтому ничего не пропустишь.

– Идеальный выбор.

Я прокрутил каталог «Нетфликса» и нашел фильм. Между нами сидел Каскадер Майк в футболке «Я нравлюсь сучкам», и первые полчаса мы пили пиво и ели пиццу в тишине. Наконец она выключила и закрыла ноутбук.

– Так что с ней было не так? – спросила Кристен, закинув ноги на столик.

– С кем?

– С той девушкой.

– У нас с ней не оказалось ничего общего, – пожал я плечами. – Мне кажется, я пока не готов к свиданиям.

– Зачем же ты ее приглашал? – Она посмотрела на меня, балансируя пивом на бедре.

– Она работает инструктором по йоге. У нее классное трико, – подмигнул я.

– Ну и козел же ты.

– К тому же на меня налетела целая толпа. Я запаниковал. Кристен хмыкнула.

– Ты хоть представляешь, какая у нее шикарная гибкость? – Она отпила из бутылки. – Ты облажался, чувак.

Я поднес пиво к губам и улыбнулся.

– Не переживай, я не расстроился. Кроме того, с таким женщинами тяжело. Чем лучше они выглядят, тем они

безумнее. – Опята у меня хота отбавляй.

– Это правило не универсально. Разве можно назвать Слон сумасшедшей? А посмотри, *как* она выглядит.

Я покачал головой.

– Ну, не знаю. Мне кажется, она способна на безрассудные поступки, если ее к этому подтолкнуть. Просто Брэндон слишком мягкий, чтобы вывести ее из себя.

Кристен засмеялась. Она потрясающе смеется. Этот звук для меня как награда.

– Так, значит, инструктор по йоге оказалась веганом. Это хорошо. По крайней мере, не съест тебя с потрохами. Кстати, от тебя хорошо пахнет, – сказала она как бы между прочим.

– Благодарю.

От нее тоже недурно пахло. На моей футболке, которую она постирала, еще остался ее еле уловимый аромат. Даже не хочу говорить, сколько раз я вдыхал носом этот запах. А сколько раз я мечтал прижаться носом к ее шее, вообще не сосчитать.

Приходится напоминать себе, что она несвободна. С хорошими женщинами всегда так.

Рядом со мной сидела «классная девчонка». Тот редкий случай, когда девушка и умна, и прекрасна одновременно. Этакая старшеклассница, которая гуляет со всеми мальчишками, но ни с кем из них не встречается, считая их слишком маленькими. У такой девчонки есть парень-студент, и после школы он забирает ее на машине. Она легко обыграет тебя в

пиво-понг, и у нее за спиной целая футбольная команда, которая разорвет тебя на части, если посмеешь ее обидеть. Но она никогда не позволит им этого сделать, потому что может сама за себя постоять.

– Что? – вспыхнула она. – Никогда не видел женщину в бигуди?

Я не сводил с нее глаз. Сидел и, как полный придурок, разглядывал ее лицо.

– Просто пытаюсь представить, какой ты была в школе.

– Не такой язвительной. Похудее.

Я ухмыльнулся:

– Театральный кружок? Спортивная секция?

– Оркестр.

– Почему-то я думал, что ты была старостой дискуссионного клуба.

Она толкнула меня локтем.

– А ты?

– Спортом не занимался. Школа вообще как-то пролетела мимо меня. Ничего запоминающегося. – Я допил пиво. – А с какими парнями ты встречалась?

Она отвернулась к телевизору.

– В основном со студентами.

Так и знал.

Зазвонил телефон, лежащий с моей стороны столика. Кристен вздрогнула, поставила пиво и через мои колени потянулась за мобильником, случайно коснувшись меня.

Мои глаза расширились от удивления. В первый раз она была так близко. До этого мне удавалось только коснуться ее руки.

Если слегка надавить ей на спину, то можно будет отшлепать по заднице.

Она схватила телефон и соскользнула с моих коленей.

– Это Слоан. Весь день жду от нее звонка. – Она жестом попросила меня помолчать, нажала зеленую кнопку и включила громкую связь. – Привет, Слоан. Как дела?

– Ты прислала мне картошку?

Я чуть не прыснул от смеха, и Кристен зажала мне рот ладонью.

– Что случилось? Ты получила анонимную картошку по почте?

– Ты чокнутая, – сказала Слоан. – «Поздравляю, он-таки сделал предложение. PotatoParcel.com», – прочитала она, по всей видимости, сообщение. – Ты нашла компанию, которая пишет письма на картошке? Где ты находишь всю эту чушь?

Глаза Кристен светились.

– Не понимаю, о чем ты. А другой подарочек получила?

– Да-а-а. В записке сказано не открывать, пока не позвоню тебе. Ты не знаешь, почему мне страшно?

Кристен захохотала.

– Можешь открывать. Брэндон с тобой?

– Да, он здесь. Отчаянно мотает головой.

Я тут же представил его лицо и еле заметно улыбнулся.

– Ну ладно, я открываю. Похоже на трубочку от бумажных полотенец. Здесь какая-то пленка... А-А-А-А-А-А! Кристен, ты издеваешься? Что за фигня?

Кристен покатила со смеху, прижавшись лбом к моему плечу.

– Я вся в блестках! Ты прислала мне хлопушку? Брэндон блесит с головы до ног! Весь диван засыпало!

Теперь покатился и я. Закрыв рот, стараясь не проронить ни звука, я прижался к завывающей Кристен, мы оба тряслись от смеха. Но можно было и не конспирироваться.

– Постой-ка, кто там у тебя? – спросила Слоан.

– Здесь Джош. – Кристен вытерла слезы.

– Вроде он на свидание сегодня собирался? Брэндон говорил, что у него свидание.

– Он ходил, но потом *вернулся* ко мне.

– Вернулся к тебе? – Слоан моментально сменила тон. – И что вы там вдвоем делаете? Не забывай, о чем мы с тобой говорили, Кристен... – поддела она подругу.

Кристен посмотрела на меня. Слоан, похоже, не поняла, что телефон был на громкой связи. Кристен выключила динамик и прижала трубку к уху.

– Созвонимся завтра. Я люблю тебя! – Она отключилась и положила телефон на столик, все еще хихикая.

– И о чем это вы говорили? – спросил я, удивленно подняв брови.

Это хорошо, что она говорила обо мне. Очень хорошо.

– Обсуждали тебя как сексуальный объект. Как обычно, – сказала она, пожав плечами. – Для такого горячего пожарного, как ты, нет ничего невозможного.

Горячий пожарный, как ты. Я постарался не ликовать в открытую.

– И часто ты так со Слоан? – спросил я.

– Постоянно. Обожаю над ней прикалываться. Она такая доверчивая. – Кристен взяла пиво.

Я засмеялся.

– И как ты теперь будешь спать, зная, что ей целый месяц предстоит избавляться от блессток на диване?

Она отхлебнула из своей бутылки.

– С вентилятором на средней скорости.

Я так сильно захохотал, что Каскадер Майк поднял голову и удивленно уставился на меня.

Она переключила несколько каналов и остановилась на НВО. Шло какое-то шоу. Коридор до самой спальни был усыпан лепестками роз, а сама спальня заставлена свечами. Кристен кивнула на экран.

– Не понимаю я такой романтики. Ты хочешь, чтобы у тебя в заднице лепестки застряли? И кто потом весь этот бардак убирать будет? Я? Типа, спасибо за цветочный секс, а теперь давай-ка все это выметем?

– А столько свечей еще и пожароопасную обстановку создают. – Я ткнул бутылкой в телевизор.

– Да? А попробуй-ка потом ковер от воска вычистить. Ну-

ну, желаю удачи.

Я искоса на нее посмотрел.

– А что для тебя романтика?

– Здравый смысл, – даже не задумываясь, ответила она. – На моей свадьбе не будет никакой романтики, сплошное веселье. Знаешь, какую я хочу свадьбу? – Кристен посмотрела на меня. – Хочу, чтобы священник был, как в «Принцессе-невесте».

Я глотнул пива.

– Когда придет время снимать подвязку, я посажу жену на стул и буду танцевать вокруг под «Stuck in the Middle with You», как в «Бешеных псах».

– Да! И я хочу, чтобы мой муж примчался весь красный в последнюю минуту, как в «Мальчишнике в Вегасе». Потрясые вышли бы фотки.

Я снова с улыбкой посмотрел на экран телевизора.

Вот какое свидание должно было быть у меня сегодня. С *такого* свидания я должен был вернуться домой.

– Послушай, – сказала она, откинувшись на спинку и поглядев на меня, – прости, что я нагрубила тебе в нашу первую встречу.

Я хмыкнул.

– Значит, больше не будешь смеяться над моим вождением?

– Не буду. Но ты ужасный водила. Это правда.

Я засмеялся.

– У меня выдалась нелегкая неделя. А то утро было самым поганим из всех.

– Что случилось? – Я сделал еще пару глотков.

Она на секунду замолчала, как бы обдумывая, что сказать.

– Ну, ты знаешь, Мигель ушел. И месячные просто кошмар. Я практически не спала, а в то утро, когда мы встретились, кто-то пытался пробраться ко мне в дом...

– Что? Пробраться в дом? – В одно мгновение мое настроение изменилось. Я выпрямился и поставил пиво на столик. – Кто-то пытался забраться сюда? Кто?

Похоже, моя реакция ее удивила.

– Послушай, только не говори Брэндону. Слоан ничего не знает. Она постоянно смотрит все эти криминальные передачи, поэтому с ее воображением она себе нафантазирует. Не хочу ее пугать.

– Полицию вызывала?

– Конечно, вызывала.

– Они его поймали?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет, только нашли пару бычков во дворе и банку из-под пива. Было три часа ночи. Каскадер начал лаять. Я обошла дом и, когда дошла до задней двери, увидела, как кто-то поворачивает ручку с другой стороны. Дверь была заперта, и они убежали, когда я включила на крыльце свет. Что?

Видимо ярость кипела не только у меня внутри, но и на лице.

Ничего хорошего в этом не было. Она жила здесь одна, веса в ней не больше пятидесяти килограммов. Кто-то пытался к ней пробраться и бог знает что с ней сделать.

– У тебя есть сигнализация? Пистолет?

Почему она так спокойно ко всему относится?

– Нет. Но скоро приедет Тайлер. Что может быть надежнее вооруженного морпеха, согласен?

– Тебе нельзя оставаться одной, – нахмурился я.

– Все в порядке, – отмахнулась она. – Я не для того тебе все рассказала, чтобы ты переживал. Просто хотела, чтобы ты знал, почему тогда спустила на тебя всех собак. Ты был последней каплей в этой чертовой неделе. Сначала это, потом Мигель ушел, я была так измотана, так злилась на всех, а тут еще «водятел», который въезжает в людей на перекрестках...

– Полиция приняла какие-нибудь меры? Кто-нибудь еще сообщал о взломах?

– Нет. Но вчера ночью... – Она вдруг запнулась.

Я подождал.

– *Что* вчера ночью?

– Сегодня утром я нашла еще одну банку и два бычка.

Я стиснул зубы. Решено.

– Пока не вернется Тайлер, буду ночевать у тебя, – сказал я на полном серьезе. И не намерен был принимать отказ.

Выражение лица Кристен смягчилось.

– Мне очень приятны твои порывы и отвага, но большую

часть времени ты все равно проведешь на работе. – Она мне подмигнула.

– Послушай, если бы на твоём месте оказалась моя сестра, я был бы очень рад, если бы кто-то предложил ей такую помощь. Тебе нельзя оставаться одной, а маленький собачий свисток вряд ли тебя спасет. Этот тип наверняка знает, что ты живешь одна. Что, если он проникнет в дом? Или нападет на тебя, пока ты выгуливаешь собаку? – Я встал.

– Ты куда?

– *Мы* куда. Я еду домой, но одну тебя здесь не оставлю.

– Едешь домой? Зачем?

– За пистолетом.

Глава восьмая

Кристен

Джош с серьезным видом протянул мне руку. Но я ее не приняла.

– Это не обсуждается. Идем, – не моргая, произнес он.

Я не двинулась с места.

– Тайлеру это не понравится.

– В следующий раз, когда он позвонит, передай трубку мне.

– Тебе? – Он, что, серьезно?

– Если мужчина оставляет свою девушку в опасности, он либо не в курсе происходящего, либо дебил. Какой у нас случай?

Черт, какой же он классный.

Я сжала губы.

– Он в одиннадцати тысячах километров отсюда. Зачем его беспокоить, если он все равно ничем не может помочь?

Когда встречаешься с военным, стараешься не рассказывать ему ничего плохого. Он не сказал мне, когда под его «Хаммером» взорвалось самодельное взрывное устройство и когда на КПП в его расположении подорвался смертник, а я скрыла от него, что у меня на заднем дворе какой-то урод ночью курил и пил пиво. Мы болтали только о всякой без-

обидной ерунде – таким было правило. Иначе можно с ума сойти.

– Так я и думал, – сказал Джош. – Ты здесь одна не останешься. У тебя есть несколько вариантов. Звонишь Слоан, рассказываешь ей, что происходит, и живешь у нее до приезда Тайлера. Снимаешь номер в гостинице. Или разрешаешь мне ночевать в комнате для гостей. – Он смотрел на меня очень серьезно. – Я буду вести себя как обычный сосед. Ничего непристойного. Но тебе нельзя оставаться одной, пока этот ублюдок где-то рядом.

Я безропотно вздохнула. Конечно, он прав. И честно сказать, мне было до чертиков *страшно*. В первый раз я немного заволновалась, но была уверена, что такого больше не повторится. Сегодня утром я же действительно испугалась. Когда Джош уехал на свидание и я снова осталась в доме одна, мне стало жутко. Чтобы успокоить нервы, пришлось весь день намывать комнаты.

К Слоан нельзя. На прошлой неделе у них в гостевой комнате лопнула труба, и кровать все еще стояла разобранная. На диване спать не хотелось, как и платить за гостиницу. Черт бы все это побрал.

– Едем, – повторил Джош.

– Мне обязательно надевать лифчик? Если да, то я никуда не поеду, – безоговорочно заявила я. И бигуди я тоже снимать не собиралась.

Мои слова помогли ненадолго разгладить его нахмурен-

ный лоб. Джош помог мне подняться с дивана, потом пришлось подождать, пока я доставала две таблетки «Мотрина» на дорогу. Шел одиннадцатый день месячных, и заканчиваться они не собирались, но хотя бы ультрапитывающие прокладки сменились на обычные.

* * *

Джош жил в студии, заваленной коробками. На полу лежал матрас, спальный мешок служил одеялом, а рядом стояла лампа – вот, пожалуй, и вся мебель. Помещение сильно пахло кедром.

Пока я ждала в кухне, прислонившись к шкафчику, он рылся в коробках, помеченных как «Спальня».

– Ты до сих пор не распаковал вещи. – Я огляделась вокруг, открыла шкаф рядом с микроволновкой, тот оказался пустым.

Он закрыл одну коробку и перешел к следующей.

– Я работаю сменами по сорок восемь часов, затем еду к тебе мастерить ступеньки для маленьких собачек. Ни на что другое времени не остается.

Джош вынул черную металлическую коробочку и достал из нее миниатюрный пистолет.

– Ого. Какой большой.

– Знаешь, ты не первая женщина, которая мне это говорит, – усмехнулся он, вытряхивая из коробки патроны и

вставляя их в зарядник.

Чертовски сексуально.

У меня звякнул телефон.

Слоан: «Джош все еще у тебя?»

Я набрала ответ.

Кристен: «Слоан, у меня тут серьезные мужские дела. Не до тебя».

Слоан: «Ты о чем?»

Кристен: «Он вытащил свою пушку и показывает ее мне. Какой ОГРОМНЫЙ. Позвоню тебе завтра».

Я отключила звук и улыбнулась, представив выражение ужаса, появившееся сейчас на лице Слоан.

– Пригласи Брэндона, он поможет тебе разобрать вещи. – Я повернулась к Джошу.

Тот убрал пистолет обратно в коробку.

– Все нормально. Здесь только одежда. Постепенно разберется. Все, что было в доме, забрала Селеста. – Он выпрямился.

– И ты позволил? – удивилась я, выдвинув ящик из-под раковины. Там лежала одна пластиковая вилка и два пакетика с кетчупом. – Это место нагоняет тоску.

Неудивительно, что он постоянно зависал у меня после работы в гараже.

– Мне казалось неправильным оставлять ее в пустом доме.

Правда, она повесила на меня счета, которые я бы тоже с удовольствием оставил ей, – сказал Джош, обводя комнату таким взглядом, будто только что осознал, как выглядит это место со стороны. – Она сошлась с парнем по имени Брэд.

Я усмехнулась:

– Брэд? Бьюсь об заклад, он носит розовые шорты с карманами и пахнет «Аксом».

Джош засмеялся и встал напротив меня, также облокотившись на шкаф и скрестив ноги.

Я прокашлялась.

– У меня дурацкий диван. Уверен, что хочешь на нем спать?

Не то чтобы я не оценила его жест. Рядом с Джошем мне бы действительно было спокойнее.

Если бы не переезд Тайлера, то Джош стал бы идеальным соседом. Стабильная работа. Полнедели нет дома, значит, дом в моем полном распоряжении, да и просто с ним здорово.

Но главная проблема была в том, что меня к нему влекло. Я не смогла бы долго прожить с парнем, с которым мне хочется замутить. Потому что, скорее всего, этим дело и кончится. Было бы чересчур сподручно. Хотя мне всегда хотелось иметь соседа мужского пола, выбирать не приходилось. Сразу после школы я начала жить со Слоан, и это было классно. Но где-нибудь в другой реальности я бы однозначно выбрала мужчину.

Джош скрестил руки на своей изумительной груди.

– Уверен, что хочу. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится только из-за того, что я не захотел спать на диване.

Я дернула головой так, что зашевелились бигуди.

– Давно ты перестал рисовать члены где ни попадя?

– Что? – рассмеялся он.

– В смысле, сколько лет тебе было, когда ты перестал рисовать пенисы? Просто я подумала, что неплохо было бы делить дом с парнем, но потом вспомнила один минус: нарисованные члены на запотевшем зеркале в ванной.

Я улыбнулась, снова увидев ямочки на его щеках.

– Как раз на днях нарисовал член на пикапе Брэндона.

Я засмеялась.

– Значит, мужики всегда остаются детьми. Замечательно.

Он улыбнулся:

– Ты что, правда сейчас об этом думала?

– Добро пожаловать в мой мозг. Пристегните ремни и не высовывайте руки из окон на протяжении всей поездки, – объявила я, заглядывая в ящик, который открыла пальцем.

Рядом с запасным комплектом ключей и ручкой лежала фотография. Я взяла ее в руки. Рамка сделана из четырех небрежно раскрашенных палочек от леденцов, по всей видимости, ребенком. Магнит отвалился и лежал отдельно. На фото был Джош, он стоял на четвереньках, а на спине у него, как всадник, сидел мальчик. Я захохотала. Джош, раздвинув

вещи, стоящие между нами, подошел и встал рядом.

– Мой племянник Майкл. Два года назад. Это его подарок мне на день рождения.

На секунду я перестала улыбаться.

– Ты любишь детей, да?

– Обожаю.

Он стоял слишком близко. Руки скрещены, отчего мышцы напряглись и касались моего плеча. Как же хорошо от него пахло.

Эта инструкторша по йоге облажалась по полной. Если бы она заткнулась и перестала трещать про тофу, возможно, он был бы сейчас с ней, а не здесь.

Дура.

– Хочешь большую семью? – спросила я, предвидя ответ.

– Еще как. Я сам вырос в большой семье, и это было здорово. Хочу, чтобы у меня было пятеро, это как минимум. Правда, всегда думал, что к этому возрасту уже стану отцом.

– Почему не получилось?

Джош пожал плечами.

– До двадцати двух служил в армии. Тогда я еще не был готов. Затем встретил Селесту. Она не хотела детей, но я все списывал на молодость, она младше меня. Ждал, что передумает, когда повзрослеет. Ну, ты знаешь?

– Но она так и не передумала.

– Нет, – покачал он головой. – Она чертовски разозлилась, когда я порвал с ней. Еще и поэтому пришлось оставить ей

все. Она ни в чем не виновата. Это я изменил правила. Не мог больше поддерживать отношения, которые зашли в тупик.

– Ясно. – *Тупик*. – Ты хочешь, чтобы всех этих детишек тебе родила жена, или будешь брать приемных?

– Не, все должно быть по старинке.

Меня накрыла досада, на которую я даже не имела права.

Его темно-карие глаза уставились на меня.

– А ты? Хочешь большую семью?

Я покачала головой и отвела взгляд в сторону.

– Я единственный ребенок в семье.

– Но ты любишь детей? Хочешь своих?

Я отдала ему фотографию, надеясь, что по глазам не видно, как разрывается мое сердце.

– Да, конечно.

И это была правда.

Но этому не суждено случиться.

Глава девятая

Джош

Она не шутила – диван действительно был неудобный. Твердый как камень. Вернувшись к Кристен, я переоделся в пижамные штаны и футболку. Как раз в тот момент, когда я решал, что же все-таки лучше, диван или раскладушка, раздался стук в дверь.

В коридоре, выкручивая себе руки, стояла Кристен в бигуди, у ног Каскадер Майк. Я на секунду подумал, что во дворе снова появился незнакомец.

– Джош? Можешь зайти ко мне в спальню?

Я, словно волк, растянулся в широкой ухмылке, и она немного расслабилась.

– Прекрати. Там паук. Убей его. Пожалуйста. Пока он не исчез и мне не пришлось спалить весь дом.

– Оружие брать или?.. – засмеялся я.

Она нервно запрыгала.

– Джош, я не шучу. Я их терпеть не могу. Пожалуйста, помоги.

Я взял с тумбочки несколько салфеток.

– Ты не производишь впечатление человека, который боится пауков.

– Когда я была маленькая, черная вдова убила моего шна-

ущера. Всю жизнь испытывать панический страх перед пауками намного дешевле, чем наблюдаться у психотерапевта. — Она внезапно остановилась на пороге спальни, будто там было невидимое силовое поле, и я чуть на нее не наткнулся.

— Ну и? Где он?

Кристен ткнула пальцем на стену по ту сторону кровати. Паук и вправду большой. Действительно, было чего испугаться.

Ее спальня оказалась на удивление девчачьей. Даже не знаю, что я хотел здесь увидеть. Куча подушек и мягкое одеяло в изножье. Пахло так же, как от нее в тот день, когда я одолжил ей футболку, — зеленым яблоком.

Каскадер Майк полез наверх по ступенькам из красного дерева под цвет кровати и, высунув язык, плюхнулся на розовое цветастое покрывало.

Паук вдруг резко рванул с места, заставив Кристен взвизгнуть и прижаться к моей груди.

Никогда еще в жизни я так не любил пауков.

Я нежно взял ее за плечи и аккуратно отстранил от себя.

— Что бы ты без меня делала? — спросил я, прижав паука салфеткой к стене, прервав тем самым его осаду.

— Поехала бы к Слоан и Брэндону. — Когда я проносил мимо мертвого паука, чтобы утопить его в туалете, Кристен вжалась в дверной косяк.

Я смыл салфетку и повернулся к ней.

— Что-то я ничего не понимаю. Ты готова собрать вещи

и свалить отсюда из-за какого-то паука, и при этом тебя не пугает, что по твоему двору разгуливает какой-то подозрительный тип?

– По-моему, это очевидно. – Она заглянула в унитаз, чтобы убедиться, что паука больше нет.

– Кстати, похоже, это была паучиха, причем в положении. Хорошо, что ты вызвала меня.

Она захлопала в ладоши и еле слышно пискнула, чем очень меня рассмешила. Я скрестил на груди руки и удобно расположился в дверном проеме ванной комнаты.

– На прошлой неделе мы ездили на вызов с пауком. Самый, пожалуй, глупый вызов в моей практике.

– А я их понимаю. Сама была готова набрать 911.

Я фыркнул от смеха.

– Ну, ладно, спасибо, – поблагодарила она. – Если понадобится помощь, я к твоим услугам. В смысле, вдруг твои крыльцо атакуют сорняки, я с радостью помогу от них избавиться.

Я улыбнулся, и мы продолжили молча стоять. Оба просто застыли на месте, хотя пауза уже явно затянулась.

По ее лицу скользнула озорная усмешка.

– Ты устал?

В глазах у Кристен появился хулиганский блеск, и мне сразу перехотелось заканчивать сегодняшний вечер, несмотря на усталость.

– Нет.

– Давай поедem к Слоан и Брэндону и обмотаем их двор туалетной бумагой?

Я засмеялся, и глаза у нее заискрились еще больше.

– Да, знаю, что очень по-детски, – призналась она, – но мне всегда хотелось это сделать. А идти на дело одной нельзя: таковы правила.

– Чтобы нас не заподозрили, придется завтра заявиться к ним и помочь с уборкой. Типа такое вот удачное совпадение, – предложил я.

– Можешь попросить у Брэндона какой-нибудь инструмент? Я утром напишу Слоан, что мы заедem его забрать, тогда она что-нибудь приготовит. И позавтракаем, и искупим свои грехи, – хихикнула она.

Полчаса спустя мы сидели, притаившись за моим пикапом, в двух домах от цели и разрабатывали план отступления. Кристен все еще была в бигуди.

– Если они проснутся, – шептала она, – бежим в разные стороны, потом встречаемся в кафетерии на Вануэн.

– Понял. Если поймают, ни в чем не сознавайся, как бы тебя ни пытали.

Она тихонько хихикнула:

– Ни за что. Меня не расколешь. – Она взяла один рулон и стремглав побежала к дому Слоан.

Мы сработали быстро. Вся операция заняла не больше пяти минут. Обошлось без жертв. Вернувшись в машину, я так сильно смеялся, что только с третьего раза попал ключом в

замок зажигания. И вдруг мы заметили, что на ее голове не хватает одной бигуди.

Я отстегнулся.

– Улики оставлять нельзя. Первое правило морских пехотинцев. – И мы вновь отправились искать потерю в траве.

Бигуди была обнаружена под кучей туалетной бумаги возле почтового ящика.

– Эй, – прошептал я, поднимая трофей. – Вот она.

Кристен стрелой пронеслась по траве, покрытой бумагой, и хотела было взять у меня находку, но я ее остановил.

– Ты ранена, – прошептал я. – Потеряла бигуди. Медики тебе помогут, а пока я вынесу тебя с поля боя. Забирайся ко мне на спину.

Я не был до конца уверен, что Кристен на это пойдет. Но очень надеялся, что она не испортит сцену.

Не замешкавшись ни на секунду, она прошептала:

– Ты прав. Нагнись. Настоящий боец.

Я донес ее на спине до самой машины, не переставая при этом смеяться.

Целых тридцать секунд она обнимала меня за шею – ночь удалась.

Когда мы наконец покинули место преступления и успешно свернули на другую улицу, Кристен повернулась ко мне.

– Хочешь, покажу кое-что прикольное?

Я готов был на все, лишь бы еще побыть с ней рядом.

– Конечно.

– Тогда поворачивай налево, – скомандовала она. – Это сюрприз.

Когда мы проехали несколько километров, она показала на пустую парковку возле торговых рядов на бульваре Роско, недалеко от ее дома.

– Остановись здесь. Приехали.

Я свернул к магазинам и припарковался.

– Ну и? Где сюрприз?

Все закрыто. На часах уже час ночи.

Она отстегнула ремень, села в кресле, поджав ноги, и повернулась ко мне. Ее глаза блестели.

– Смотри. – Она показала на козырек над стареньким комиссионным магазином.

– Что?

– Ты не знаешь, что это? – засмеялась она.

Я еще раз посмотрел на здание. Обычная потертая комиссионка.

– Без понятия. Что?

Она наклонилась и прошептала мне на ухо:

– Мы так просто с тобой не расстанемся! Я устрою твоей жопе экзекуцию.

У меня глаза на лоб полезли.

– Не может быть, мать твою. – Я выпрыгнул из машины и уставился на витрину и вывеску. Кристен тоже вышла.

– Это что?.. – спросил я в каком-то диком восторге.

– Ага. Тот самый комиссионный магазин из «Криминаль-

ного чтива».

Я как дурак улыбался, глядя на желтую надпись.

– Обалдеть.

– Я знаю.

Я помнил, что фильм снимался в Калифорнии, но мне никогда не приходило в голову поискать эти места.

– А еще есть? – поинтересовался я.

– Конечно. Вон там улица, где Бутч врывается в Марселласа. А сцена рядом с рестораном «Джек Рэббит Слимс» на самом деле снималась в заброшенном кегельбане в Глендейле. Можем как-нибудь съездить туда, если хочешь. Хотя многого уже не существует. Например, больше нет ресторана из сцены со Сладкой Зайчишкой и квартиры, где убивают Винсента, – все исчезло.

Я нахмурился, но не из-за того, что кто-то посягнул на такие знаковые места.

Это было лучшее свидание в моей жизни. Хотя какое это свидание!

Я смотрел, как она пыталась удержаться, стоя на носочках на бетонном бордюре парковки. Без макияжа. Вспотевшая. В волосах эти проклятые бигуди. Черт, она даже не переодела футболку перед выходом из дома, и на ней все еще красовалось огромное пятно от лазаньи. И все равно Кристен была в тысячу раз лучше той сногшибательной красотки, инструкторши по йоге, с которой я расстался всего несколько часов назад.

Забавная. Остроумная. Дерзкая. Милая.
Классная девчонка.
Жаль, не моя.

Глава десятая

Кристен

Уже пять дней, как Джош жил у меня. Те два дня, что он был на работе, я ночевала в мамином пляжном домике. Не самый лучший вариант, конечно. Весь товар был дома, поэтому работать приходилось там. На дорогу уходило два часа. Но Джош прав: оставаться ночью одной нельзя. Опасно.

У нас уже выработался некий порядок. Ели мы почти всегда вместе, вместе смотрели бесконечные шоу, по очереди гуляли с Каскадером, а по вечерам ходили за продуктами. По возможности я пыталась встречаться с ним как можно реже, но у меня был только один телевизор, который стоял в гостиной, где также располагался и кофейный столик – мой неофициальный офис. К тому же есть нужно было нам обоим, не делать же это по отдельности. Поэтому постоянных встреч избежать было просто невозможно.

Каждое утро он обходил двор в поисках свидетельств ночного гостя. Возбуждающая картина. Затем готовил нам яичницу, и мы болтали, сидя на кухне, пока ему не пора было идти на работу.

Он только что отпахал двухдневную смену. Я сидела на ступеньках гаража, и мы разговаривали. На мне была аляповатая футболка, которую я собственноручно раскрасила

еще лет девять назад, когда мы со Слоан отдыхали в летнем лагере. Волосы собраны не менее цветастой резинкой. Пришлось перерыть весь гардероб, чтобы и дальше поддерживать неряшливый вид. Проблема выбора одежды все больше и больше приобретала актуальность.

Он мне нравился. Нравился *очень* сильно.

С ним весело. И я *скучаю* по нему, когда его нет дома. Правда.

Дело принимало нехороший оборот. Поскорее бы вернулся Тайлер.

Джош рассказывал об одном из вызовов, а я будто впала в транс, наблюдая, как он вырезает узор на боковине ступенек. Мне так нравилось смотреть на его руки. Очень мужественные. Почувствовать бы прикосновение этих рук на голой коже. Сильные и грубые.

Я так часто вспоминала, как сидела у него на загривке, будто это была любовная игра. Ощущение сильных мышц и тепло его кожи, касающейся моей груди. Его запах. Как легко он меня поднял. Уверена, он легко отожмется, даже если я сяду на него верхом. Затем я представила, как он отжимается надо мной, а я лежу на кровати, под ним.

Черт. За такие мысли прямая дорога в ад.

Я засунула палец в дырочку на футболке и разорвала ее.

Звонок от Тайлера. Совпадение? Или он чувствует угрозу, находясь на другом конце света?

– У меня телефон звонит, – бросила я.

Этот звонок был словно экстренный выпуск новостей посреди любимой телепередачи. Хочешь не хочешь, а сидишь перед теликом и нетерпеливо ждешь, когда же это закончится и можно будет вернуться туда, на чем тебя прервали.

Хреново, что я так думала.

Я *люблю* разговаривать с Тайлером. Но я не люблю с ним разговаривать, когда приходится прерывать разговор с *Джошем*. Знаю, что все это неправильно, но не могу ничего с собой поделать.

Я нажала «Ответить» и вышла на солнцепек подальше от Джоша.

– Привет, малыш.

– Привет, Крис. Чем занимаешься?

– Болтаю с Джошем в гараже. А ты что делаешь?

– Готовлюсь к нашей встрече. Восемь дней. – Даже по голосу было слышно, что он улыбается.

Да. Восемь дней. И начнется «Шоу Тайлера».

– Жду не дождусь, – сказала я как можно веселее. Изучила трещину на дороге, прижала ногой растущий из нее одуванчик и размазала его по бетону. Асфальт сразу покрылся желто-зеленой кровью.

– Копы звонили? Есть новости?

Я рассказала Тайлеру о попытке взлома, когда опасность была нейтрализована присутствием Джоша в гостевой комнате.

– Пока ничего не слышно.

– А Джош руки не распускает? – спросил Тайлер.

Я заглянула в гараж, и Джош тут же отвел взгляд, будто бы вовсе и не наблюдал за мной.

Интересно, Джош когда-нибудь думал обо мне так же, как я о нем, или мои попытки отпугнуть его увенчались успехом? Кажется, ему со мной комфортно, но он ни разу не пересекал черту. Это хорошо. В противном случае придется его прогнать. Навсегда.

– Джош хороший парень, – не соврала я. – Я бы ни за что не согласилась, если бы он не был лучшим другом Брэндона. Так что Джош проверен со всех сторон. – И это правда.

О том, что я по уши втрескалась в своего соседа и больше, чем следовало бы, наслаждаюсь его обществом, я умолчала.

– Как он хоть выглядит? – спросил Тайлер.

– Джош-то? Красавчик-пожарный. – Какой смысл врать, если Тайлер скоро сам все увидит. К тому же моя прямота никогда не сбивала Тайлера с толку.

– Надеюсь, не красивее меня. – И я почувствовала, как он самоуверенно улыбнулся. Тайлер был великолепен и прекрасно об этом знал. Поэтому голос его был спокоен и безмятежен.

– На самом деле вы друг друга стоите. И ты, и он загребли бы кучу денег для какого-нибудь фонда помощи детям, где парней продают с аукциона.

Я бы точно разорилась. В благотворительных целях, естественно.

Он засмеялся:

– Поблагодари его от меня за то, что присматривает за тобой в мое отсутствие.

– Обязательно. Что у тебя интересного? – решила я увести разговор от Джоша.

– О да, есть у меня одна история.

Я подняла брови. Тайлер был чудесным рассказчиком.

– Монтгомери?

– Хансен, – поправил он.

У него там было два приятеля: Монтгомери и Хансен, которые вечно влипали во всякие неприятности.

– Хансен только на днях вернулся из увольнения. Не поверишь, что этот чувак натворил.

– Рассказывай быстрее, – поторопила я.

Он с азартом и во всех красках принялся рассказывать о подвигах Хансена; я повеселела и тут поняла, почему мы уже два года вместе, несмотря на расстояние. С Тайлером очень здорово болтать по телефону. Я с облегчением выдохнула: наконец-то все вернулось на круги своя, и мне не хочется больше повесить трубку и бежать к Джошу.

– И вот в три часа ночи у него перед домом стояли три патрульные машины и «Бентли», – закончил Тайлер.

– Чертов Хансен.

– Да уж. Он мне даже фотки показывал. – И я представила, как Тайлер качает головой и как смеются его пронзительные зеленые глаза. – Этот чувак просто убивает меня, – захохотал

он.

Я вздохнула.

– И как ты будешь без них жить? – И Хансен, и Монтгомери продлили контракты и оставались служить.

Он помолчал.

– Мы и дальше будем общаться. Я об этом даже не беспокоюсь. – Но голос его вдруг стал каким-то удрученным. – Слушай, я тут подумал, а давай махнем в Испанию, когда я вернусь. Посмотришь, где я вырос.

И мы еще несколько минут пообсуждали Испанию. Затем он заглушил звук, будто разговаривал с кем-то еще.

– Крис, мне пора. Я позвоню еще через пару дней.

– Тайлер?

– Что такое?

Я бросила взгляд на Джоша.

– Приезжай поскорее. Я так соскучилась.

– Я тоже скучаю по тебе, Крис. Поговорим через пару дней.

Телефон замолчал, а я продолжала стоять на подъездной дороге и смотреть на Джоша.

Я правда соскучилась по Тайлеру. Но хоть и скучала, уже начинала забывать.

Разлука все дальше и дальше отдаляла нас друг от друга. Он был словно угасающий костер. Но стоило ему опять появиться, как искра разгоралась с новой силой. И я знала, что в моих чувствах к Джошу отчасти были виноваты ставшие

расплывчатыми воспоминания о Тайлере, тысячи километров и тысячи часов между нами.

Джош был здесь и сейчас. Естественно, я думала о нем чаще. Так ведь? Тайлер появлялся эпизодами, мы не виделись уже восемь месяцев, а Джош был как луч солнца в моей жизни. Вот и все. И не было в Джоше вовсе ничего особенного. Да и как могло быть?

Между мной и Джошем пролежала такая большая пропасть, что мы с таким же успехом могли бы принадлежать к разным видам. Он хотел огромную семью, а я...

Я просто хотела, чтобы вернулся Тайлер. И больше ничего. Я хотела, чтобы он вновь появился в моей жизни и закрыл собой солнце.

Чтобы наступило затмение.

Джош взглянул на меня, сверкая своими обворожительными ямочками, и я почувствовала, как мое неверное сердце вновь потянулось к этому человеку.

Да уж, затмение бы точно не помешало.

Но ведь тогда меня накроет тьма.

Глава одиннадцатая

Джош

Мы с Кристен ни разу друг друга не касались. Если не считать того вечера двухнедельной давности, когда я прокатил ее на спине.

Как же мне хотелось до нее дотронуться. Черт, я только об этом и думал. Но она провела четкую границу. Никогда не садилась слишком близко. Никогда на меня не смотрела слишком долго. Ни разу не намекнула, что я ей интересен.

Собственно, почему она должна была мной интересоваться? У нее же есть *Тайлер*.

Он звонил, когда я ночевал здесь, уже два раза. Было ясно, что она рассказала ему обо всем: и о бродяге, и обо мне, живущем в гостевой комнате. Она была с ним честна, и он, кажется, совсем не расстроился.

Он ей доверял.

И имел полное право, по крайней мере когда дело касалось меня. Я не представлял никакой угрозы.

Как я мог во все это вляпаться? Схожу с ума по чужой женщине. Да, именно этим я и занимаюсь последние две недели. Схожу с ума.

Я облажался. И поплачусь за свои желания, когда вернется Тайлер и все закончится. Надо было быть осмотритель-

нее, проводить с ней не так много времени и даже иногда говорить «нет». Надо было ходить на свидания, искать другие варианты.

Но я не мог.

Даже когда понял, что с головой провалился в эту кроличью нору, я не мог остановиться. Да и не хотел, черт бы меня побрал, останавливаться.

Сегодня к десяти утра она ушла в парикмахерскую, и ее не было весь день. Вечером нам предстояло идти к Слоан и Брэндону раскладывать приглашения.

Без нее было скучно. Каскадер Майк остался дома и разгуливал в футболочке с надписью «Песный отец». Пришлось работать с ним. Почти все время он проспал, но один раз вдруг подскочил и залаял в пустоту. Вот и все веселье.

В пять часов, Кристен все еще не было дома, я пошел в душ для гостей и стал готовиться к вечеру. Когда, нарядившись, я вышел из своей спальни и вошел на кухню, у меня перехватило дыхание. За столом, глядя в телефон, сидела Кристен.

Она выглядела *бесподобно*.

Я и раньше замечал, какая она красивая, несмотря на мешковатые футболки и трико. Но теперь? В шикарном наряде? Она была чертовски сексуальна.

Черное короткое платье в обтяжку и красные туфли на каблуках. Выющиеся распущенные волосы, макияж. Ярко-красные губы.

Кристен взглянула на меня, и я попытался придать своему лицу самое обычное выражение.

– А, привет! Застегни, пожалуйста, – попросила она, соскользнув со стула и продолжая печатать сообщение. Даже не взглянула на меня второй раз.

Я прокашлялся:

– Угу. Конечно.

Она повернулась ко мне спиной, не сводя глаз с экрана. Молния тянулась вниз, вдоль всего платья, а в конце виднелись кружевные стринги нежно-голубого цвета. До меня долетел запах ее парфюма, во рту даже появился привкус кислых яблок.

Черт. Это ведь настоящая пытка.

Застегивая молнию, я скользил глазами по линии позвоночника. Бюстгалтера нет. Маленькая грудь. Дерзкая. Бюстгалтер действительно незачем. Я остановился, отодвигая волосы в сторону, и нечаянно коснулся пальцами шеи. Мне захотелось тотчас прижаться губами к ее коже, аккуратно проскользнуть под платье, обнять за талию, стянуть с нее всю одежду.

У нее есть парень. Я ей неинтересен.

Я выполнил просьбу, застегнув молнию до самого конца. Все это время она смотрела в телефон, не обращая на меня никакого внимания.

Кристен нельзя было назвать стеснительной или скромной. По крайней мере, такое мнение сложилось у меня за

последние несколько недель. Наверняка она попросила меня об этом без всякой задней мысли. А я еле дышал. И завелся, просто стоя рядом с ней. Надеюсь, она не будет смотреть вниз.

Кристен повернулась.

– Я уже вызвала «Убер». Через пять минут будет здесь. – Она оглядела меня с ног до головы впервые после того, как я вошел в кухню. – Отлично выглядишь.

– Спасибо. Ты тоже. – Я не сводил с нее глаз.

Сердце бешено стучало, и я подумал, как бы она не заметила этого через рубашку. Кончики пальцев горели, все еще помня то прикосновение.

Каскадер Майк с важным видом подошел ко мне и плюхнулся у ног. Я нагнулся и взял его на руки, радуясь, что могу отвлечься.

– Здорово, приятель.

Кристен улыбнулась, ослепительно сверкнув идеально ровными зубами на фоне ярко-красной помады.

– А ты ему и впрямь нравишься. До сих пор не могу поверить.

– Мы с ним сегодня целый день вдвоем зависали. – Я поцеловал пса в макушку, но только ради нее. Ее глаза удивительно блестели, когда я ласкал собаку. Я прижал Майка к щеке, и Кристен растаяла от умиления.

– Он никого не любит. А Тайлера так и вовсе ненавидит, – вздохнула она.

*Как я его понимаю. Тайлер и мне уже становится нена-
вистен.*

Глава двенадцатая

Кристен

Мы сидели в «Луиджис» под ночным небом. Открытый дворик любимого итальянского ресторанчика Слоан и Брэндона был полностью в нашем распоряжении. Поужинав, мы несколько часов кряду раскладывали приглашения по конвертам и оформляли сувениры: сто пятьдесят ароматических свечей с запахом жасмина. Каждую надо было подписать, положить в коробочку, обернуть, повесить бирочку и перевязать лентой.

Под белой решеткой, увитой виноградом и украшенной китайскими фонариками, был накрыт шведский стол с капрезе, цыпленком в вине и пастой. Из динамиков мурлыкал Фрэнк Синатра.

Все было в духе Слоан. Не зря она перелопатила весь свой любимый «Пинтерест».

Гости сидели за длинным деревянным столом, где букеты свежих цветов перемежались с мерцающими свечами. Конец стола занимали мама Брэндона и его сестра Клавдия. Кузина Слоан, Хэнна, была вынуждена весь вечер терпеть соседство и приставания Шона. Джош сидел рядом с Брэндоном, мы со Слоан прямо напротив них.

Был прекрасный мартовский вечер. Теплый воздух благо-

ухал самыми разными ароматами.

Шея до сих пор горела от прикосновения Джоша.

Боже, как же он сегодня восхитителен. Мне стоило немало сил не смотреть в его сторону. Но в ту секунду, когда он появился на кухне, моя яйцеклетка будто отделилась и поплыла в бесплодную матку ждать своего часа.

Хватит уже себя обманывать. Пора признать, что к Джошу меня тянет сильнее, чем к Тайлеру. Настоящая лавина чувств. Цунами. И это при том, что у нас с Тайлером достаточно сильная связь.

И дело вовсе не в телосложении. Дело в нем, в Джоше. Мне нравилось в нем абсолютно все. Хоть одна бы отталкивающая деталь, но, увы, нет.

Веселый и беззаботный. Не боится моих капризов. Просто не обращает на них внимания. Поддержит любую затею. Мы терпеть не могли одно и то же: вычурные индийские фильмы без логического завершения, пиццу с ананасами, переход на летнее время. Иногда он говорил то, что только собиралась сказать я, будто мы работали на одной частоте.

Каждый день я пыталась найти в нем какой-нибудь изъян, старалась выкинуть его из головы. Иногда я специально задавала ему всякие каверзные вопросы, надеясь услышать какой-нибудь бред и вконец разочароваться.

Но нет, ответы всегда были безупречны.

Сегодня я чувствовала себя просто прекрасно. Ни спазмов, ни кровотечения. Месячные, длившиеся девятнадцать

дней, наконец-то закончились, и весь день я провела в салоне, наводя лоск и красоту. Все это было ради сегодняшнего вечера, куда мы шли вместе с Джошем. Одеться надо было прилично, да и не будет ничего страшного, если хоть раз я предстану перед ним в мало-мальски достойном виде. Мне так хотелось быть для него красивой, хотя бы раз.

Возможно, я просто дразнила его, но мне очень этого хотелось.

Джош и Брэндон горячо обсуждали утиную охоту, и Слоан, наклонившись через свой тирамису, прошептала мне:

– Джош весь вечер с тебя глаз не сводит.

Я подняла бокал и сделала глоток. Будто в подтверждение ее слов, Джош посмотрел на меня и улыбнулся.

Если бы я умела краснеть, сейчас бы наверняка залилась румянцем.

Уже несколько дней я не разговаривала с Тайлером. Вчера он звонил, но я не ответила: мы с Джошем смотрели «Казино». Так не хотелось прерывать этот вечер, только чтобы поговорить с человеком, с которым *нужно* говорить.

Стыд и позор мне.

Но до приезда Тайлера оставалось всего два дня. И все. И Джош навсегда исчезнет в гараже. Воображаемые часы в моей голове отсчитывали время день за днем, и меня снова накрыла волна паники. Только на этот раз я боялась потерять Джоша, а отношения с Тайлером меня больше не беспокоили.

– Пойдем в туалет. – Я подтолкнула Слоан и, поставив бокал, встала из-за стола. Слоан пошла за мной, шелестя красной нижней юбкой платья в горошек.

Оказавшись в безопасности дамской комнаты, она, улыбаясь, прижала меня к раковине.

– Он по уши в тебя втюрился.

Подруга замолчала в ожидании моих возражений. Может быть, он немного и втюрился. Но это не имеет значения.

Не дождавшись ответа, она продолжила с горящим взглядом:

– И знаешь что? Брэндон ничего об этом не говорит. А что это значит? А это значит, что Джош рассказывает ему то, о чем он мне рассказывать не хочет. – Слоан просто сияла от счастья.

Я не смела поднять глаза, поэтому рассматривала разноцветные татуировки у нее на руке.

– Он мне нравится, Слоан. Очень нравится. Я уже давно ничего подобного не испытывала. – Я все-таки посмотрела на нее: *может, даже никогда.*

Слоан расплылась в ослепительной королевской улыбке.

– Ты хочешь порвать с Тайлером?

Ну вот, начинается.

Я помотала головой.

– Нет. Мы с Джошем не сможем быть вместе.

Она нахмурилась.

– Почему нет? Было бы здорово. Я с Брэндоном, ты с Джо-

шем. Рамиресы и Коуплэнды купили бы дома по соседству, вместе бы растили детей...

Я презрительно хмыкнула.

— Какая ты шустрая.

Будто я сама никогда не думала о том, как все было бы просто. Как замечательно. Но это лишь несбыточные мечты, потому как я ничем не лучше его прошлой подружки.

Надо во всем признаться Слоан. Нет больше сил держать в себе эту тайну. Тем более сейчас, когда появился Джош.

Надо было давно уже открыться, но Слоан не умеет принимать мир таким, какой он есть. Она обязательно расстроится. Да и кто бы не расстроился? В отличие от нее я понимаю, что жизнь полна дерьма, которое невозможно изменить, но я смиряюсь с ним и живу дальше. Я должна признаться, иначе как объяснить ей, что я не могу быть с Джошем. Мы должны поговорить, прямо сейчас.

— Слоан, послушай меня.

Слоан тут же изменилась в лице. Она слишком долго меня знает. И мой голос сразу же меня выдал.

Я заправила волосы за уши.

— Ты знаешь, мне от многого пришлось отказаться из-за проблем с месячными.

Она знала. Мы дружили с шестого класса. И, конечно, я рассказывала ей о кошмарных менструациях, которые мучили меня по три недели подряд. Я пила столько обезболивающих, что к одиннадцатому классу уже заработала язву. В

выпускной день у меня были такие дикие боли, что я не могла даже стоять, и пришлось остаться дома. А сколько раз она отвозила меня в больницу, уже и не сосчитать.

– Я не хотела расстраивать тебя до свадьбы, прости, что испортила настроение.

Нельзя тянуть, надо просто взять и сказать, рассказать ей все, с чем мне вот уже полтора месяца приходится справляться в одиночку.

– Мне будут удалять матку.

Слоан оторопела. Прижала руку к губам: «Как?»

Крайняя мера, но терпеть больше не было сил. Я неделями истекала кровью, напрасно терпела невыносимые боли, не могла жить полноценной жизнью. Хватит, я устала.

– Обычно женщинам моего возраста такие операции не показаны. Но мой случай исключение. Фибромы опасны и влияют на качество жизни. У меня практически нет шансов когда-нибудь выносить ребенка.

– Когда все стало настолько плохо? – почти шепотом спросила подруга.

– Слоан, плохо было всегда.

Она отвела глаза, уставившись куда-то в пол.

– Боже мой, Кристен. Боже мой. Почему ты мне не сказала? Я... я бы ходила с тобой по врачам. Я бы... – Слоан снова посмотрела на меня и выдохнула: – У тебя никогда не будет детей.

– И так не было бы, – пожала я плечами.

Слоан совсем растерялась.

– Но шанс забеременеть остается, ведь так? Маленький, но он есть. А если ты...

– Слоан, я бесплодна. И всегда такой была. Проблемы начались с самых первых месячных, а теперь еще и эти фибромы. У меня матка пятидесятилетней женщины, я испробовала все что можно, ты это знаешь. Я истекаю кровью последние полгода и снова довела себя до анемии. Я возлагала надежды на внутриматочную спираль, но все напрасно. Кровотечения не прекратились, как и спазмы. От противозачаточных таблеток, которые должны были помочь, стали расти опухоли. Это конец. Вариантов больше нет.

Слоан стояла совершенно разбитая – до нее наконец дошли мои слова. Она поняла, что операция – это не прихоть, не спонтанное решение. Я взвесила все за и против. Я консультировалась у самых разных специалистов. Я прочла все брошюры о бесплодии. Я познакомилась с женщинами, которые уже прошли через это.

– Это не лечится, Слоан.

Я опустила глаза и поправила платье на животе, маленьком и вздутом. Со стороны казалось, что я на третьем месяце беременности. И это была последняя капля. Чаша весов наклонилась. Из-за опухолей матка начала увеличиваться.

«Гугл» показал мне женщин с подобными новообразованиями, которые выглядели на шесть месяцев. Вот что ждало меня в будущем. Все будет только хуже. Я не могу этого до-

пустить. И так слишком много уже потеряно.

– Врачи говорят, опухоли могут настолько разрастись, что будет трудно дышать. Они будут мешать другим органам. Посмотри. Слоан, посмотри на мой живот.

Она уставилась на треугольник между моими пальцами.

– Когда? – В ее карих глазах блеснули слезы.

– В апреле. Я записалась на следующий четверг после вашей свадьбы. Яичники останутся на месте, поэтому климакса пока не будет. Есть еще суррогатное материнство, если я когда-нибудь накоплю денег. Так что не все потеряно.

– Я выношу твоего ребенка, – всхлипнула она.

– Ты думаешь, Брэндон согласится?

Она взяла из диспенсера бумажное полотенце и промокнула им глаза.

– Уверена, он не будет против.

Сомнительно. Брэндон отличный парень, но невозможно представить, чтобы он спокойно смотрел, как его жена, вынашивая чужого ребенка, подвергает свой организм таким серьезным испытаниям. Здесь Слоан не могла решать одна.

Я уже интересовалась данным вопросом. На практике не все так просто, да и недешево.

Профессиональная суррогатная мать обойдется мне в пятнадцать-двадцать тысяч долларов плюс лабораторные манипуляции еще тысяч в двенадцать. Вероятность зачатия при ЭКО составляет всего сорок процентов. К тому же по страховке я не получу ни цента. Если мне не улыбнется

счастливый случай или удача, то останусь я на всю жизнь бесплодной и бездетной. И, скорее всего, превращусь в ту самую безумную тетушку, которая носит шляпки с вуалью, пахнет нафталином и живет в окружении десяти собачонок.

Я улыбнулась Слоан, хотя и знала, что глаза мои по-прежнему грустны.

– Ладно, давай не будем забегать вперед. Тайлер, кстати, вообще не хочет детей. Но спасибо за предложение.

– Тайлер не хочет детей? – нахмурилась она.

Я покачала головой.

Она окинула меня взглядом.

– Ты серьезно? Почему ты все еще с ним? Ты же хочешь детей, Кристен.

Я отвернулась.

– Кристен!

– Слоан, прекрати.

– Что, черт возьми, ты делаешь? Зачем он тебе?

Дверь в туалет открылась, и вошла какая-то женщина. Одарив нас улыбкой, она зашла в кабинку, и мы со Слоан, замаявшись, замолчали.

– Что значит зачем, Слоан? – прошептала я. – Тайлер классный. Он напористый. Он амбициозный. Он умный. Он хорошо зарабатывает. У нас много общего. Да и чего скрывать, мне нужен мужчина, который не хочет детей. От реальности не убежишь. Джош хочет детей. Он бросил Селесту, потому что дети ей были не нужны. При самом лучшем рас-

кладе, если сойдутся все звезды, может быть, у меня будет один ребенок. Один, если повезет и будут деньги. Мы с Тайлером как никто подходим друг другу.

Подруга не спускала с меня глаз.

– Господи, ты опять за свое. У тебя все по инструкции. Кристен, мужа не выбирают как машину. – Она сложила руки на груди. – Ты не любишь Тайлера, так ведь? – прошипела Слоан чуть слышно. – Ни капельки не любишь. Я так и знала. Поняла это, когда в последний раз видела вас вместе.

– Нет, я его люблю, – настаивала я на своем.

Может, все дело в «сопливой» романтической истории Слоан и Брэндона? Нет. Может, виноваты мои чувства к Джошу? Однозначно нет. Но это была любовь. Сейчас чувства немного притупились, да. Но только из-за долгой разлуки. Все вернется. Всегда возвращалось. Наверняка вернется.

Слоан покачала головой.

– Любовь – это не список «за и против». Это чувство. Что же ты делаешь, Кристен?

Что я делаю? Я все продумываю. В отношениях с Тайлером есть логика. Самый простой путь. Он тот самый мужчина, который меня полностью устраивает.

– А что такого в том, что я с умом подхожу к нашим с Тайлером отношениям? Другим тоже не мешало бы включать иногда голову. Глядишь, не было бы столько измен и одиноких мамочек с отцами-алиментщиками. Что, черт возьми, плохого в том, чтобы смотреть на мир рационально и логи-

чески?

— Порви с ним. — Она сжала губы. — Порви с ним прежде, чем он к тебе переедет.

Женщина вышла из кабинки и направилась к раковине; все это время мы со Слоан стояли и молча смотрели друг на друга. Дама оторвала полотенце и, вытерев руки, ушла.

— Зачем? — спросила я, как только закрылась дверь. — Какой смысл разрывать идеальные отношения с достойным, дорогим мне человеком, чьи взгляды на жизнь мне симпатизируют?

— Чтобы стать счастливой. Возможно, у вас с Джошем все получится? Или с другим человеком, который хочет детей? Как ты можешь делать вид, что тебе все равно?

— Да кому какое дело, чего я хочу? — всплеснула я руками. — Все это чушь. У меня не может быть детей.

Слоан продолжала сверлить меня взглядом.

— Хорошо, я переметнусь к Джошу. И что дальше? Мы влюбимся друг в друга? Зачем? Чтобы Джош начал строить планы на будущее? Чтобы мы несколько лет встречались, а потом он разочаровался и бросил меня? Чтобы он потратил на меня лучшие годы своей жизни вместо того, чтобы завести нормальную семью? Или того хуже, чтобы он всю жизнь надеялся на чудо? Чтобы пожертвовал своей мечтой? Но перед этим он, конечно же, должен полюбить меня, зная, что я бесплодна.

Она качнула головой.

– Дай ему хотя бы шанс самому сделать выбор. Может, он вовсе не против усыновления?

Я медленно вздохнула.

– Он уже сделал свой выбор, по крайней мере со своей бывшей, которую он любил и с которой жил вместе. И ему не нужны чужие дети – он хочет своих собственных. Я спрашивала.

– Ладно, но вдруг тебе удастся забеременеть. Ты же никогда не пробовала. А если никогда не пробовала, то не можешь знать наверняка. Ведь если ты удалишь матку, то и попробовать не сможешь, – заключила она.

Я дернула головой.

– Я никогда не предохранялась с Тайлером. Ни разу. И раньше ни с кем из своих парней не предохранялась. Я уже восемь лет играю в русскую рулетку, пытаюсь выиграть ребенка, но что-то пока не наблюдаю бегущей вокруг меня малышни. – Я обвела рукой туалет. – А сейчас дела обстоят хуже, чем когда-либо.

Слоан с шумом выдохнула, понимая, что все доводы иссякли.

– Просто... поговори с Джошем начистоту. Может...

– Нет, – разозлилась я впервые с начала нашего разговора. – Неужели ты думаешь, что мне хочется обсуждать свои женские недостатки с мужчиной, в которого я почти влюблена?

После такого признания голос мой сорвался, и мне с тру-

дом удалось прийти в себя. Я крепко сжимала губы, пока не ушел комок в горле.

– Зачем я буду ему об этом говорить, Слоан? Чтобы унижить себя? Чтобы он пожалел меня? Или хуже, отвернулся от меня? Если ничего не предложу, то и отказываться ему будет не от чего. Не хочу. Позволь мне хотя бы в этот раз сохранить свою честь.

Мы стояли и молчали – Слоан обиделась, а я не могла понять, как продуманный мной вдоль и поперек план вдруг превратился в дерьмо.

Я тяжело вздохнула.

– Испытываю ли я что-нибудь к Джошу? Да. Испытываю, ясно? Он чертовски обаятелен, и мне хреново, что я не могу быть с ним. Но я не могу. Я не могу ручаться, что рожу ему детей. Вернее, могу ручаться, что никогда их не рожу. Я прекрасно представляю, как все будет, и не хочу такой жизни.

Я замолчала, переваривая сказанное. Когда заговорила снова, мой голос показался мне странным, каким-то чужим:

– Слоан, этот человек мечтает не об одном ребенке и даже не о двоих. Он сам вырос в огромной семье. Знаешь, что он сказал на днях? – Горечь обиды пронзила мне грудь. – Он сказал, что хочет целую бейсбольную команду ребятишек. Единственное, чего я не смогу ему дать. Ни при каких обстоятельствах. Я никак не вписываюсь в его планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.